

СИГНАЛЬНЫЙ

СМЕНА

2

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ИЗБУШКА НА БАЙКАЛЕ

Слова Василия СТАРОДУМОВА

Музыка Бориса БЕЛОВА

Умеренно

Избушка на Байкале. Сиреневый дымок. Избушки не искал я, но миновать не мог. Не мог не обратиться к рыбацке молодой: — Напой меня, девица, байкальского водоём. Миновать не мог.

rit.

p

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one sharp (F#). It features a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked 'Умеренно' (Moderato). The score includes dynamic markings such as 'mf' and 'rit.' (ritardando). The lyrics are in Russian and describe a fisherman's encounter with a young fisherwoman on the shores of Lake Baikal.

Избушка на Байкале.
Сиреневый дымок.
Избушки не искал я,
Но миновать не мог.

Не мог не обратиться
К рыбацке молодой:
— Напой меня, девица,
Байкальскою водоём!

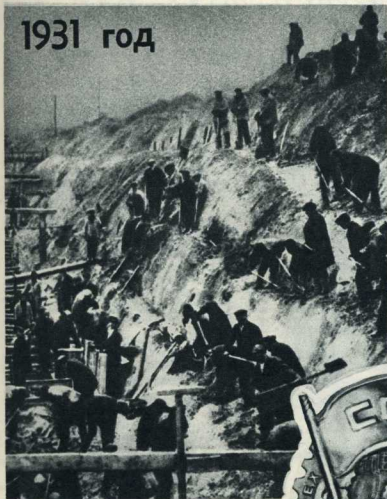
Рыбачка напоила,
Спросив, далек ли путь,
И тако продолжила
Немного отдохнуть.

Был взгляд рыбацки светел
И, как Байкал, глубок,
Трепал морские сети
Култунский ветерок.

Тепло случайной встречи
У синих вод и гор
И разговор сармачный
Я помню до сих пор.

Избушка на Байкале,
Сиреневый дымок.
Избушки не искал я,
Но миновать не мог.
г. Иркутск.

1931 год

Этот снимок сделан двадцать пять лет назад на строительстве автомобильного завода имени В. М. Молотова в г. Горьком. Тогда социалистическая промышленность только создавалась, машин не хватало. Приходилось значительную часть земляных работ выполнять лопатой, киркой, ломом.

Четверть века назад ленинский комсомол был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Это событие вошло в историю ВЛКСМ как одна из ярких ее страниц. Навек останутся в памяти трудовые подвиги молодых строителей коммунизма, которые через все трудности и испытания пронесли горячую синовою любовь к Родине.

О Родине думали они, когда вместе с рабочими и крестьянами молодой Советской республики восстанавливали заводы и фабрики, промышленность и транспорт. Родине приносили они свой труд на первых коммунистических субботниках. Великая забота о Родине поднимала их на леса новостроек, заставляла мужественно и стойко переносить все тяготы и невзгоды суровых незабываемых лет. В мечтах и думах комсомольцев всегда жила образ любимой Отчизны — свободной, сильной, богатой. Во имя ее процветания, ее светлого будущего они не щедили сил. Своими руками строили они на земле, очищенной и обновленной революцией, новый, счастливый мир.

В неумолчном грохоте машин, в гудении мартовских печей — в этой величественной симфонии созидания — слышались молодым

1956 год

Большой путь прошла с тех пор наша Родина. Не лопата и не кирка в руках у строителей — в их распоряжении сейчас мощные машины, которые копят землю, готовят бетон, перевозят грузы, выполняют самые разнообразные работы. И в сн и и к с с земснаряд на строительстве Куйбышевской ГЭС.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ КОМСОМОЛА

строителям голоса новой, радостной жизни. Поднявшись в небо корпуса Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Московского и Горьковского автозаводов, Магнитка, Днепротэз, Урало-Кузбасс — вот первые победы, одержанные в трудовых сражениях.

И всюду рядом со старшим поколением шагал комсомолец — верный и испытанный помощник партии. Без страха и колебаний шел он туда, куда звала его партия. Партия бросила клич: «Комсомолец, на трактор!» — и целая армия молодых механизаторов пришла в МТС. Партия позвала: «В Донбасс, на шахты!» — и тысячи юношей отправились овладевать горняцким делом. Слово партии, дело партии — жизнь комсомолца, его настоящее и будущее. У партии комсомолец учится мужеству, стойкости. Партия поверяет он свои мечты и надежды. Верность партии — залог всех успехов и побед комсомолца.

Принимая от Советского правительства высокую награду, IX съезд ВЛКСМ от имени всего комсомолца дал торжественную клятву: «Клянемся беззаветно бороться за генеральную линию партии... Снять каждый свой шаг с пути коммунизма, победоносного социализма... Теснее ряды!.. Все, кто с нами, — на передовые участки социалистического фронта!»

И комсомолец свято выполнял эту клятву. Давать пять лет он с гордою носят на своей груди высокую награду Родины. Золотыми буквами вписаны в историю нашей

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь, № 2, 1956 год.

Год
издания
33-й

СЧАСТЬЕ ТАМ, ГДЕ МЫ

Лаймон ВАЦЕМНИК

Поет душа!

Мож ладонь натруженную глядя,
Ты заглянула, мама, мне в глаза,
Но почему не радост в этом взгляде,
А укоризны робкая слеза?

Не надо, мама!
Я заранее знаю:
Ты хочешь упрекнуть меня опять...
Все в гуде тракторов земля родная,
И я хочу с землей всю жизнь связать!

Ты ступишь:
«Набля себе мозоли,
Встад досветла, себя не бережешь...»
Ты с детских лет,
С батрацкой горькой доми
Понятиями старыми живешь.

Я знаю, ты хотела бы в контору,
Средь пыльных папюк сына посадить.
А мне милам широким или простором,
Как можно их с контором сравнить?

Вот по росе прохладной выйду в поле,
Вдыхая трав медвяных аромат,
Поет душа!
Друге... а насчет мозолей...
Порой они действительно горят.

Зато каким богатым сердце стаю!
Нет, мама, нам не жить вчерашним
днем,

У нас теперь другие идеалы,
И счастье там, где мы его куем!

Перевел с латышского
Николай НОВОСЕЛОВ.

Федор БЕЛКИН

Мать

Поселались. И как будто дома.
За окном — в снегах степной Алтая,
Под боксами — сено и солома,
Красота! Лежи и отдыхай...

— Да, мамаша,
путь у нас был дальний.
— Сколько верст?
— Не считали слыбы.
И с дорожек задремали парни,
Разметав и руки и чубы.

А хозяйка, посидев на стуле,
Принялась готовить у плиты,
Ей казалось, сыновья уснули,
Прибыли с колхозной пахоты.

Ей казалось... Но глаза в печам:
Не дождалась сыновья она,
Смерть под Сталинградом
повстречали,
Матери оставив ордена...

В материнском сердце не остынет,
Вопонесет светлая любовь,
Сунит полуулюбки их на тыно,
И рубашки гладит вновь и вновь,

И чулочки вяжет... «Где же внуки,
Коль сынов укрыва мати-земля?..»
Трактористы спят, раскинув руки,
Теплыми губами певшая...

Наварила мать всего немало,
Радости душевной не тая,
Поглядела в окна и сказала:
— Запрятак аставайте, сыновья!

Встаги возбужденные, как дети,
Оглядели весь ее уют.
На стене в березовом багете
Ордена солдатские цветут.

Все любовно вычищены байкою...
Рядом фотографии видна,
Где сняли, поужи на хозяйку,
Офицер, сержант и старшина.

Мать стоит с салфеткой белоснежной,
За столом попережму — семья,
Взглядом хозяйки, радостный и нежный,
Бесконечно дорог был друзьям.

Как орман, готовы все к полету —
Сеять хлеб и строить города:
— Ну, мамаша, едем на работу,
Ужинать прибудем, как всегда!

Егор ПОЛЯНСКИЙ

На новом месте

По берегам Оби густые травы,
Жужжат имеши и гнут цветы в дугу.
А по ночам горят костры на правом
И огоньки — на левом берегу.

И каждый вечер с двух крутых откосов
Ведут переговоры земляки:
Один —
Прицепник нашего совхоза,
Другой —
Шофер с той стороны реки.

Видать, друзья — не разольете водою,
Ребета из клаужского села.
— Обито-го-го!
— Несется над рекою.
Навстречу голос:
— Фе-д! Как дела-а?

Обычно, обменявшись новостями,
Шли отдохнуть
До завтрашних работ...
А нынче,
Весь сияя фонарями,
Пыла к Барнаулу,
Вийский пароход.

И только началось:
— Го-ей, Ни-ки-та-й.
САХ-ва-а.
— Не слышу!
В рулон на ребит
Вдурт кто-то крикнул с палубы сердито:
— Чего шумите?!. Пассажиры спят.

...И долго-долго тишина звучав
У новоселов молодых в ухах.
А волнами смыывало и качало
Огни и звезды в тонких камышах.

Родны беспримьерные подвиги строителей
Комсомольска-на-Амуре, «Уралмаша» и других
гигантов. Комсомольцы создавали первые советские
автомобили и самолеты. Они выдавали стране
высококачественную сталь, оладевали стратосферы,
проникали в пещи Кара-Кумов. В числе первых спустились они
в подземные туннели и создали лучшее в мире метро.

Тысячи героев, советских чудо-богатырей,
продемонстрировали всему миру величие,
силу и красоту советского молодого человека.
Петр Кривонос, Евдоким и Мария Виноградова,
Таня Однцова, Православ Ангелова, Константин
Борин, Мария Демченко, Маркар Мазай... Эти имена
стали для нас символами самоотверженного труда,
неиссякаемой, могучей энергии.

В годы, когда наша страна залечивала раны,
нанесенные войной, комсомольцы поднимали из
руин и пепла Днепростр, восстанавливали шахты
Донбасса, «Запорожсталь», домы «Азовстали»,
рудники Криворожья. Они отстраивали заново
Сталинград, Севастополь, Одессу... Они прорывали каналы,
секали леса.

Преданность народу вела на трудовые подвиги
молодых патриотов. Эта преданность поднимала
тысячи юношей и девушек на леса новостроек,
ставила на самые трудные участки.

Новое время — новые масштабы. Мы являемся
свидетелями невиданной в мире стройки. В
шеренгу гигантов встали Чимлянская, Усть-Каменогорская,
Мингечаурская, Камская и другие гидроэлектростанции.
Совсем недавно дали первый ток мощные турбины
Горьковской и Кубышевской ГЭС. Все ярче становится
переличка огня на великих реках — на Волге,
на Ангаре, на Днепре, на Дону. Ни на один час
не прекращается гигантская, напряженная работа:
гудят самосвалы, вгрызаются в землю шагающие
экскаваторы, теснит непокорные реки бетон.
Монтажники, арматурщики, электростроители,
бетонщики — верные сыны и дочери народа —
возводят величественные сооружения.

В этих трудовых победах, в этом невиданном
размахе создания большой дала принадлежит
комсомольскому племени.

Девизом мужественных, смелых людей стало
у нас слово «целина». По зову партии, по
валению сердца в безбрежные степи Казахстана,
Сибири, Урала, Поволжья отправилась сотня
тысяч комсомольцев. И кажется, только вчера
звенела песня — гимн новоселов «Едем мы,
друзья, в дальние края» — и столица
проезжала в дорогу своих сынов и дочерей.
Кажется, это было совсем недавно. А уже с
целины мчатся тяжелые шельоны с хлебом,
выращенным новоселами, покорителями
целинных земель.

Могучим весенним потоком бурлит боевая
молодость. На стройках, в цехах, мастерских
МТС призывно горят идущие от сердца слова:
«Встретим XX съезд КПСС новыми трудовыми
успехами!», «Дадим стране больше угля,
металла, нефти!».

И, отвечая на этот призыв, не покладая рук
трудятся наш комсомолец. В честь съезда —
тысячи тонн сверляносовой руды! В честь
съезда — новые корпуса домы! В честь съезда —
досрочный ремонт тракторов! Съезду
великой Коммунистической партии посвящает
своей героической труд, свою сыновнюю
горячую любовь комсомолец.

ЕГО КУЕМ!

Виктор УРИН

Часы

Помнишь первые обложки,
хлопотливую весну,
как с тобою по путевке
мы пришли на целину?

Была завхоз хорошим другом,
на заметку взяла в тетрадь:
— Что ж, придется, как супругам,
уваженья оказывать.

Даа команду по порядку,
и глазами, уже несут
персональную палатку,
наш брезентовый уют.

Ходоком я стал бывалым,
отравился себе ухом.
Помню, как-то ты сказала:
— Не купить ли нам часы?

— Что ж, давай. Резонно. Здорово.
И купила.
Пусть висит.
Почему же так лукаво
смотришь ты на циферблат?

Ты сидишь в нарядном платье,
наблюдаясь из угла:
на облатном циферблате
стрелка к стрелке подползла.

Ты сидишь и как бы снова
погружаешься в мечты...
— Видишь?
— Висжу. Что ж такого?
И тогда сказала ты:

— Мы с тобой, как стрелки эти,
то в разлуке, то вдвоем.
Так вот и живем на свете:
час за часом, день за днем...

Я подумал:
в самом деле,
стоит только бросить взгляд,
— небосклон у нас в апреле,
как огромный циферблат.

Я весь день бегу по кругу,
все спешу тебя дотыкать,
но, приблизившись друг к другу,
рассеялся мы опять.

Неужели позабудем,
как нам маяться прихлосом?
Были дни, казалась, ладным,
мы с тобой и во все врозь.

Но с пути приходит вези:
Он придет через час.
Ну, а если мы не везем,
— время разлучило нас.

Дни прошли, как мы котели,
наше время — вот оно:
летит в борозды апреля
Золотистое зерно.

Степь. Хлеба пошла надежно
всегда ассыпшомся.
Это — счастье, если можно
наблюдать вдвоем часы.

Мы встречаемся в двенадцать.
Время дружное, легит!
Сколько нам ни разлучаться,
но всегда вдвоем идти.

Григорий Ю. Ракутина.

Глеб ГОЛУБЕВ

ЗНАКОМОЕ ЛИЦО

Рассказ

Председатель райисполкома Павел Кузьмин Захаров возвращался домой из поездки по району. Стоял конец марта. Дороги развезло, и поездка затянулась.

Настроение у Захарова было скверное. Раньше он как-то не замечал просторы своего степного района, который мог бы поспорить размерами с иным европейским государством. По сибирским понятиям, это был вполне обычный район — ни большой, ни маленький. Но теперь, когда появились в степи четыре новых совхоза и посевные площади за один год увеличились вдвое, начинало казаться, что район стал вроде как бы в два — три раза больше. А о заботах и говорить нечего: они нарастали лавиной. И сейчас из всех впечатлений этой поездки Захарову почему-то вспоминались одни промахи и недостатки. В одном совхозе еще не кончили ремонтировать тракторы, в другом — плехо с семенами, а в Барышкинскую МТС из области вместо запасных частей для комбайнов прислали детали хлопкоуборочной машины... Вспомнил на кану, Захаров тихо выругался.

В тот же момент машина резко накренилась и попошла куда-то в навал. Но шофер успел затормозить, и Захаров ткнулся лбом в ветровое стекло.

Солнце уже садилось, багрово сверкала в зеркалах дорожных луж. Пова вытосковали машину из канавы, стало совсем смеркаться.

— Опять до дому не добрались, — сердито сказал Захаров. — Эх ты, горе-водители! Волам тебе хвосты крутить, а не баранку. Где ночевать будешь?

Шофер тяжело вздохнул, оглянулся вокруг и нерешительно ответил:

— Придется в Рыбловскую МТС завернуть. Иначе гад же!

Рыбловскую машинно-тракторную станцию организовали только прошлым летом. Ограды

вокруг усадьбы еще не было, но на дороге уже поставили большие ворота. Шофер объехал их стороной и остановился под окнами конторы.

В кабинете директора горел свет, и чья-то темн беспорочно металась по занавеске. Захаров поднялся на крыльцо, попробовал сбить комья грязи, налипшие на сапоги, но, махнув рукой, дернул разбухшую от сырости дверь.

Странную картину увидел Захаров в кабинете. В кресле за письменным столом сидел директор МТС Зотов, втянув в плечи лысую голову, словно пытаясь совсем спрятаться под стол. Перед ним стоял рыжий парень в потертом ватнике и, размахивая тяжелым кулаком над головой Зотова, громким, сердитым голосом что-то доказывал. На скрип двери парень в ватнике обернулся и осел на полуслове.

— Здравствуйте, — сказал Захаров, подходя к столу и снимая фуражку. — Не помешал?

Парень переступил с ноги на ногу и смущенно улыбнулся. Зотов торопливо поднялся, крепко пожал Захарову руку, приговаривая скрипящим, тоном голосом:

— Что вы, что вы, товарищ Захаров! Не оборот.

Он суетливо поднял лежавшую на стуле ушанку, сунул ее рыжему парню и пригласил Захарова:

— Присаживайтесь.
— Эх у вас как накурено! — поморщился Захаров.

Сейчас проверим, — засуетился Зотов, пытаясь открыть форточку, но она никак не поддавалась. Тогда рыжий парень осторожно отодвинул директора в сторону и легким нажимом большого замасленного пальца распахнул ее.

— Здорово! — усмехнулся Захаров. — Из нового пополнения?

— Да, Павел Кузьмич, прошлой весной прибил. Бригадир шестой тракторной Степан Мохов...

— Дядя Степа, тракторист,— добавил Павел Кузьмич.

Только теперь Захаров заметил, что в другом углу комнаты на широком диване сидели еще трое: два паренка и девушка в синем платочке. Заслонившись ладонью от лампы, Захаров пригляделся к ним. Все трое были в ватниках и грязных сапогах. Один из них, худенький и головастый, сидел, неестественно выпрямив спину и робко полощил руки на коленях. Другой, черноволосый, загорелый, так озорно поглядывал огромными глазами, что сразу было ясно: это именно он поманул дядю Степу.

— Что это у вас за собрание?— переводя взгляд на Зотова, спросил Захаров.

— Ты вздохнул и развел руками: Павел Кузьмич!

Помните, еще в январе? Насчет изменения плана по колхозу «Заря». Я ни слова, что вы не согласны, а они все нажимают...

Захаров нахмурился. История эта успела ему порядком надоесть. Еще в январе пришел в райисполком Зотов и сказал, что бригада Мохова не согласна с установленным для колхоза «Заря» планом подъема целины. Бригадир утверждал, что земли, отведенные для вспашки весной, требуют непременно злоторной пахоты. Он предлагает оставить землю до осени, а весной поднимать целину на другом участке, вдалеке от колхоза, за Яблоневой балкой. Предложение Мохова ломало все планы, и Захаров его отклонил.

Зотов, как человек исполнительный и осторожный, больше этого вопроса не поднимал. Но недели через две, уже в начале февраля, председатель колхоза «Заря» Кузуренко, встретив Захарова в райкоме партии, тоже затронул о предложении Мохова.

— И тебѣ успели втунуть!— рассердился тогда Захаров.— Что вы все изобретаете!

Однако Кузуренко не отступился. Вопрос об изменении плана вспашки целины он поднял на первой же сессии районного Совета. Захарову лишь с помощью секретаря района Мурзаева удалось убедить председателя колхоза, что ломать план перед самым сезоном

нельзя, да и вряд ли это принесет большую выгоду.

И вот теперь, оказывается, Мохов продолжает упорствовать.

— Так что же вы хотите от директора!— сданным брови, не глядя на Мохова, спросил Захаров.

— Простите, а вы кто будете!— ответил вопросом Мохов.

— Я председатель исполкома Захаров.

— Вас кто нам и надо!— весело сказал черноволосый с дивана.

Захаров поносился на него, Мохов достал из кармана поштучку схему полей, разложил на столе и начал объяснять свои замыслы. Постепенно он увлекся и снова стал размахивать кулаком; видимо, ему так казалось удобнее говорить.

Захаров хорошо знал каждый кол, каждую балочку в своем районе. Для него было достаточно беглого взгляда на схему, чтобы лишней раз убедиться, как много хлопот вызовет перестановка техники и людей, предлагаемая Моховым, а прибавка урожая будет так невелика, что не окупит этих затрат. Прикинув это, он перестал слушать бригадир и начал рассматривать лица тех троих на диване.

Девушка смотрела на него угарно и укоризненно. Это задело Захарова. Дернув плечом, он перевел взгляд на черноволосого паренка. Лицо его показалось теперь Захарову знакомым. Где он видел эту выкрястую голову на тонкой, еще полудетской шее, эти живые, задорные глаза, в глубине которых сверкала не то смешинка, не то просто отражение лампы? Паренек вдруг улыбнулся, лизнув языком обветренные губы, и это тоже задело Захарова. А Мохов все уговаривал, все объяснял... В душе Захаров поднималась глухая злоба. Он начал ерзать на стуле, сердито поглядывая на директора.

— Что вы меня уговариваете!— не выдержав, резко оборвал бригадир Захаров.— Вы откуда?

— Как откуда?— осекся тот.

— Откуда сюда приехали!

— Из Курской области...

Захаров встал, поправил ремни, как это он всегда делал, вступая на совещания, и внушительно сказал:

— Вот видите! Вы люди новые, чужие еще здесь. А нам, старожилам, виднее, что к чему. Вы думаете, план с потолка брали? Нет, друзья мои, над ним много людей голову ломало. Прикидывали, взвешивали, а вы какую-то горячку порепе! Так нельзя...

Он говорил бы, вероятно, долго в том же отечески-поучительном тоне, но черноволосый с дивана перебил:

— Мы здесь не чужие. Не в гости приехали, а по зову партии целину поднимаем...

— И поднимайте!— воскликнул Захаров.— Поднимайте, а не занимаетесь демагогией. По вашей бригаде мы планы ломать не будем. Где у вас там и будет пахать!

— Не будем,— вдруг сказал угрюмым басом Мохов.— Раз считаем это неправильным,— значит, не будем.

Лицо Захарова потемнело от гнева.

— Кто здесь хозяин?— спросил он, стукнув кулаком по столу. В графине жалобно звякнула пробка.

Девушка в косынке вскинула и запальчиво крикнула:

— Мы тоже хозяйки! Мы как лучше хотим... По круглым румяным щекам ее покатили слезы. Жалобно вскрикнув, она бросилась к двери.

Захаров понал плечами и, не поднимая глаз, вяло сказал:

— ВСѣ Идите.

Топоча сапогами, они двинулись к двери. Уже с улицы донесли их громкие голоса, и кто-то—наверняка черноволосый—сказал весело:

— Ничего, ребята, мы а ЦК нальшимся!

Захаров сидел, постыкая пальцами по крышке стола. Зотов осторожно кашлянул:

— Вы уж их извините, Павел Кузьмич. Молодое-зеленое, горчатся без толку.

— Дисциплины нет, товарищи Зотов.

— Выша правда,— подданным директор.— Мы их пророботаем на общем собрании. Вы у нас заночуете? Устали целый день в машине по такой дороге. Пойтейте ужинать.

За ужином молчали. Только один раз Захаров спросил:

— А того, черноволосого, как фамилия?

— Строголазый такой. Это Леня Маслов.

Горючий парень.

Фамилия паренка ничего не сказала Захарову. Он кивнул и продолжал устало жевать жесткое, пережаренное мясо.

Утощая гостя, Зотов все время смущенно косился на оно. Захаров проследил его взгляд и заметил, как из-под заванасы предательски выглядывает бутылка. Ясно там стояла водка, но хозяин никак не решился предложить ее председателю райисполкома. Это позабавило Захарова, и хотя поспе той-де горючее не грех было выпить рюмочку, он решил небыдло, как будто вестя себя Зотов. Тот вздыхал, испытывая смор в глаза Захарову, потом смущался и поворачивался к окну спиной.

В конце ужина стола, Захаров поблагодарил, пересел к печке и закурил. Ночевать у директора он наотрез отказался.

— Устройте мне где-нибудь в общежитии. Есть места!

Зотов, горлопанив кивнул Зотов и послал жено распрощаться.

Захаров попытался узнать подробности подготовки съезда к себе, но директор ничего не мог сообщить к тому, что известно было уже неделю назад, когда Захаров заезжал сюда в начале своей поездки.

— Ну, ладно, давайте отдыхать,— сказал Захаров, вставая и садясь подпоясавшись.

Зотов проводил его в общежитии, пошел сплоской дорожке, а Захаров остался один в маленькой комнатке, где стояли две койки, некрашенная тумбочка и венский стул, видимо, привнесенный из директорской квартиры. На тумбочке стоял графин с водой и лежала папка газет. Захаров потянулся за ними, но лампочка вдруг погасла.

— Что за черт!— буркнул Захаров.

Тотчас же за дверью кто-то, видимо, сторожика, с готовностью пояснил:

— Девушка, часом. Завсегда у нас газет.

Захаров раздвинул, лег, снова покурнул, заснул не мог. В голове все продолжало вертеться обрывки разговоров, мысли, всплывали и исчезали чья-то лица. От тишины шумно в ушах.

Потом в эту тишину вдруг вошло ленивое

тренингами Балалайки. Оно все приближалось. И вот уже под самым окном чай-то молодой голос сказал:

— Пошли спать, Леняк!

— Сейчас пойдем. Перекурем — и пойдем. Опять этот черныш... Захаров повернулся на звук боя.

— Люблю на звезды смотреть, — сказал за окном Леняк. — И книжки про звезды люблю читать. Бывает, так начитываешь, что голова закружится. И думаешь: вот же журу... Под окном засмеялся. Потом дневник голос строго сказал:

— Почему врешь? Это же наука...

— А пойди проверь! Если б полететь туда... «Озорник!» — подумал Захаров, с раздражением прислушиваясь к Балалайке.

— Ну, не я буду, если этого бюрократу кровь не испорчу! — вдруг грозно сказал Леняк. — Я не Машка: чуть что, в слезы. Нет, тут бороться надо!

— Обидно, — словно оправдываясь, ответил девушка. — Мне к нему, как к главному в районе, а он...

— Ничего, и главное есть.

Машко, что он такой. Ведь рассказывали же, как он прошлой весной зшелюны встретил. Поминишь, про спальные мешки Это по-коммунистски, по-бовеому. Я и думала...

— Ничего не было, — сердито оборвал ее Леняк. — Сварили, небось, про мешки. Или спутали. Разве такой чинше думается до этого?

Захаров опять завернулся. История, о которой они говорили, действительно произошла прошлой весной, и он втайне гордился ею и любил, когда об этом вспоминали. История же была вот такая. Когда на станцию Степное один за другим стали прибывать зшелюны с добровольцами, для Захарова началось сумасшедшее время. Он был хорошим организатором, но тут выкручивался с трудом. Тысячи людей по призыву партии двинулись в новые края, и всех их надо было принять, устроить, накормить, одеть, потому что костюмы у многих из них были вовсе не для сибирского климата. И Захаров как-то ухитрился все это наладить. Но даже у него вдруг опустились руки, когда из зшелюна, прибывшего из Одессы, бойко выпрыгнул на свист паренек в сером летнем пальто, с небольшим чемоданчиком и гитарой в руках. За ним посыпались из вагона другие юноши и девушки, веселые, задорные, боевые...

— Как! Разве у вас еще зима? — беззаботно удивились они.

Захарову пришлось добывать валенки и шубы для легкомысленных одесситов. Но одежды всем не хватило, и тут Захаров вспомнил, что в районе есть туристическая база. Он поехал туда, забрал все спальные мешки и в эти мешки развозил по совхозам, МТС и колхозам новоселов.

Эта история принесла ему веселую славу. Даже секретарь обкома, позвонив как-то ночью, спросил смекочиса: Это надо бы и в эти мешки развозить по совхозам, МТС и колхозам новоселов.

— Ну, как твои туристы? — и позвонил за находчивость.

Захаров гордился этим, а вот теперь какие-то юнцы, видите ли, сомневаются, чтобы такой...

Захаров встал с кровати и подошел к окну, чтобы згунуть полнучников. Но они, видимо и сами уже собирались уходить.

— Закурим на дорожку, — сказал один из них.

Закатный в ладонах огонек спички на миг осветил профиль девушки с прядкой волос, торчавшей из-под платка, свернула искорками в глазах Леняки и погас. Тихо, уходясь, затренила Балалайка, и все замолкло.

«Да я видел это лицо?» — подумал Захаров. Он постоял у темного окна и снова лег. Но сна — ни в одном глазу. Теперь одна мысль — беспомощная: где он видел это лицо — курносое, молодое, задирстой? Это надо было непременно вспомнить...

Он начал думать о том, что предлагали молодые трактористы. Карты не было под рукой, но он ясно представил расположение полей, те участки, которые упомянула сегодня у него Светлана Мох. Нет, все-таки он, Захаров, был, конечно, прав. Сделать так, как они предлагали, было бы невыгодно... Но прав ли он был, отмахнувшись от них? Ведь они тревожились, думали, искали, как сделать лучше! Их по-хозяйски за-

ботило общее дело, а он накричал на них... «Вы здесь люди новые, чужие», — вспомнил Захаров, и ему стало неудобно: ведь они видели в нем представителя государства, Советской власти, партии. А он ничего не поизил и вел себя, как самый заправский чиншеда не рассуждал! Не потому ли с такой обидой смотрела на него эта Машка... Он оскорбил их...

Захаров завернулся, потянулся к гринфону, но вспомнил, что стакана нет, и крикнул с досады:

«Лустяк, — успокаивая на себя, поворачиваясь к стене, чтобы заснуть наконец. — Ну, поворачивайся немножко, головы у них горячие, молодые...» Но в глубине души он чувствовал, что это вовсе не пустяк. Видно, с чем-то забыл он в повседневной суматохе неотложных дел.

Освоение новых земель для него — это просто гектары, центнеры, простор тракторов, нехватая запасных деталей, грозные телеграммы из области — только один новый заказ. А для них это подвиг. Целна! Как много силится для них в этом слове!

Вот где был его просчет! В ступорке будничных забот он забыл о той великой цели, ради которой по зову партии приехали сюда эти юноши и девушки. Это прекрасная цель не давала им спать, успокаиваться, она сияла в их глазах. Как он не понял этого!

И вдруг Захаров вспомнил. Это было так неожиданно, что он сел на кровати, отбросив шершавое одеяло... Эти горящие глаза, эти задорные молодые лица — до это же он сам был таким когда-то! Вспомнил! Вьюжная ночь, самодельные факелы, от которых туснеют

звезды в небе, возбужденные лица, обрывки веселых, боевых песен... А вокруг степь, пустая и голая. Ни дома, ни огонька. Только alone полониче треллет ветер и факелы вырывают из тьмы неровные бугоры: «Комсомольский привет строителям Магнитки — первой социалистической индустрии!» И когда смотришь на этот лозунг, измучившийся над пустынной степью, глаза начинают гореть и сердце вот-вот выскочит из груди. Горы хочется ворочать!.. А тут какой-то чиншеда брызгнет: «Вы здесь люди новые, чужие...» Ах, как нехорошо!.. Это его молодость приходила к нему сегодня, а он ее не узнал...

Теперь Захаров окончательно понял свою ошибку. Он должен был бережно поддерживать, разжигать этот огонь в их молодых сердцах, а не гасить равнодушием. Пусть они ошибались, но почему же было не подумать вместе с ними, не поискать новое, правильное решение!

«Утром поговорю с ними, — подумал Захаров, — непременно утром. Он встал, нахнул пальто и вышел на крыльцо. Было уже далеко за полночь. Все спало. Над крыльцом мастерских висел рогатый месяц. В его сиянии облекли и растали звезды, и только одна желтая большая звезда упорно подмигивала на краю неба. «Вот же врешь!» — глумил на нее, вспоминая Захаров и засмеялся.

Легкий мороз подернул лужи ледком. Но ветер был совсем весенний, сырой и ласковый, такой свежий, что пережывало горло.

Захаров долго стоял на крыльце и смотрел вдаль, а перед глазами его все время маячили озорное, задирстой, очень знакомое лицо.

ПИСЬМА МОСКОВСКОМУ ДРУГУ

Фото Р. Лихач.

Весь вечер Анатолий возился с ружьем, чистил и смазывал его. А потом аккуратно повисил его на гвоздик над кроватью и сел к столу. Делать больше было нечего. Итти никогда не хотелось. За окном, надвываясь, выла декабрьская вьюга. Снег завалил палисад, повис на ветках высоких берез, налил на стекло красной Доски почта, стоящей рядом с прачелением. И все дорожки к клубу тоже были замесены пургой...

Анатолий вдруг вспомнил, что до сих пор не ответил на письмо своего товарища по школе, уехавшего учиться в московский институт. Вырвал лист из школьной тетради, он начал писать...

Здравствуй, дорогой друг Коля!
В своем письме ты очень интересно рассказывал про нашу московскую студенческую жизнь. Не могу передать, до чего я завидую тебе!

Моя судьба оказалась печальной: в ленинградский институт, о котором я мечтал, не удалось пройти по конкурсу. Держать экзамены еще куда-нибудь не захотел: опуститься руки. Словом, откуда шел, туда и пришел. Живу опять в родном селе, у отца-матери, и с нетерпением жду следующего лета, чтобы еще раз попытаться попасть в институт.

С опозданием пришлось убедиться мне в правоте слов нашей новенькой учительницы. Сколько раз, бывало, повторила она нам, неслухам: «Учитесь хорошо, а то всю жизнь так и проживете в деревне». Конечно, можно сказать, что я плохо учился, но все же не на крупные потери.

Из наших одноклассников не один такой неудачник. Фанна Фролова, Геннадий Тушин тоже никак не попали. Они сейчас сидят дома и злуются. А я, признаться, даже заниматься не могу: такая тоска, так все опустылено!

В клуб не хожу: нелепо как-то танцевать, когда нигде не работаете.

Отец предлагал устроиться к нему, в колхозный гараж, слесарем, но я отказался. В мешках уже не раз видел себя инженером, и слесарем быть не хочется.

Единственная радость в моей теперешней жизни — это охота. Осенью уток в наших местах было видимо-невидимо. Сейчас есть и белки, и лисы, и куропатки. С утра забрав свое ружьишко и отправляясь в Смольнянцы либо на Золотое озеро. Редко прихожу домой с пустыми руками.

На днях уже стало настоящей зимой. Вся земля белая как сахарная пудра. Очень нравится мне в солнечный день выйти за околицу и с бугра смотреть на занесенное снегом село.

На днях забрел я далеко, в самую глухую, где мы с тобой никогда не бывали. Думал даже, заблудился. Там я курган нашёл, должно быть, древний. Мне, конечно, сразу вспомнились рассказы старика Самойлича: как он кадлы в курганах искал, о муромских старобивших. Помнишь? Интересный все же старичок! Сколько разных историй знает!

А недавно вечером прямо возле колхозного радиолава встретился мне несчастный в наших местах гонок. Сперва я и внимания не обратил: думал, собака. Потом гляжу: глаза светятся. Волк! И, как из грета, у меня из одного патрона вылет! Стою, размышляю: что делать? Он точно знает, на меня глядит. Я свистнул — волк как рванется мимо, чуть с ног меня не сбив.

Обязательно приезжай на зимние каникулы. Уверен, что мы с тобой этого серого гле-нибуль прехватим!

Все твои знакомые кланяются тебе и шлют привет.

Крепко жму руку.

Анатолий.

Село Ворно-Глево, Муромского района, Владимирской области.

Анатолий Мудров.

Ответ от Николая из Москвы пришел скоро. Бывший одноклассник с увеличением рассказывал об институтских новостях. Он писал, что очень сочувствует Анатолию, которому не удалось поступить в институт.

Письмо это Анатолий Мудров читал на дежурстве в здании колхозной гидроэлектростанции. За последнее время в его взглядах на жизнь произошли серьезные перемены, и сочувственные сетования московского друга вызвали у него только улыбку.

Достав тетрадку и ручку, Анатолий принялся сочинять ответ...

Дорогой Коля!

Письмо твое получило, но не мог сразу на него ответить: все некогда было. Ты, возможно, удивилешься этим моим словам: какие такие срочные дела у человека, живущего в глуши? Однако не торопись, сейчас все поймешь.

Во-первых, должен сообщить тебе, что работаю теперь электромонтером при нашей колхозной ГЭС. Целями днями ложу по столбам, проволочку линии, подключаю свет в дома колхозников.

Честно скажу, никогда не думал, что эта работа может так захватить человека. Представляешь, подвину я провод к чьей-нибудь избе, войду в дом, приложу патрон, вверну лампочку... Хозяйка, ребятишки — все смотрят на меня почтительно. А я еще нарочно скажу под конец: «Да будет свет!» — и выключаю ток. Сколько радости — не опишешь!

Конечно, я не отказываю от мысли на следующий год поступить в институт. Да, кстати сказать, эта работа может оказаться для меня полезной при сдаче экзаменов. С электричеством я теперь хорошо знаком.

По правде говоря, не сразу решился я поступить в электромонтеры. Одно время мне даже казалась, что в этом есть что-то обидное. У нас некоторые говорят: раз человек деистилку окончил, то ему в деревне уже делать нечего. Вот Лида Иванова из колхоза имени Хрущева после десятилетия пошла работать на фабрику ошметком, так ее тамшние курашки засадили. «Для чего это ты, глупая, столько лет училась?» — говорят. А на ферме рабочих рук не хватает. Я боялся, что и меня станут осуждать. Но потом подумал и махнул рукой на эти разговорчики.

Ты спрашивал, что нового у нас в селе. Отвечая на твой вопрос.

Не так давно к нам в школу-читальню прислали на работу одну девушку — Алю Уланову. Она во Владимире, библиотечный техникум окончила. Высокая, града, тоненькая. Глаза черные. Говорит быстро-быстро.

Сразу она в читальне какие-то рисованные плакаты по стенам развесила. Лампу в двести ватт ввернула. Электрики хотели вывернуть — не позволили. Вообще-то она девушка добрая, веселая, но когда на работе находится, уж больно серьезна. Будто не книги, а ордена выдает. У каждого обязательно спросит: поправилась ли книга, повнята ли? Со всеми персонально. Во все вмешивается. Активистка удивительная! Ребятишки научат писать, она сразу: «Ребята, берегите больше энергию для спортивных соревнований!»

Ее у нас избрания комсомольским секретарем. Миша Орлов — парень неплохой, но комсомольцами руководить не мог, за год на одного собрания не провел. А тут и собрания начались, и читательские конференции, и таланты да общественности отсюда-то объявлялись.

Между прочим, она и со мной пыталась работу провести. Только ничего из этого не вышло.

Нау я однажды из лесу, с охоты — тогда на ГЭС еще не поступил. Настроение свернулось: хотел косою подстрелить, а он мне ладик показал. Возле колхозной пасеки Алю встретила. Она остановилась и говорит: «Что же ты, Мудров, от родного колхоза отворачиваешься?»

Ну, я, конечно, ответил ей, как и следовало: не лезть, мол, девушка, не в свои дела. Я к экзаменам в институт готовился, и мне не до колхоза. Обидно: чего она ко мне пристаёт? Глазее, и я в один такт.

Отвратил я ее правильно, да только потом как-то не по себе стало. Девушка обидел на что. Живет Аля у нас в селе одна, мать у нее в Вязниковском районе осталась с престарелыми. Да и вообще она старательная, подхвачивая.

А главное, права Аля. Мне и самому уже надоело дома сидеть. «Почему», думаю, действительно не пойти в колхоз поработать?» Вспомнил тут, что Галина Моржкова, которая с нами десятилетку кончала, поступила работать в колхозную больницу. Лида Нестерова — тоже среднее образование имеет — старшей пионерождой «в школе работает и заношу учителем в Муромском институте. Неужели я хуже их?» Прихожу к председателю, говорю, что решил начать работать в колхозе. Он и направил меня на электростанцию.

Словом, вылезал за работу. И, знаешь, как-то на душе полегчало. В клуб начал ходить по вечерам, в библиотеке книги беру читать. Потихоньку к экзаменам готовлюсь.

Живью у нас в селе стала веселее. Перед Новым годом Аля Уланова сказала комсомольцам: «Кругом все так же, а у вас никогда елку не устроят!» Правильно говорит старик Самойлич: дескать, раньше молодежь в селе лучше умела веселиться: и хороводы водили, и ряженые ходили по селу. Давайте-ка проведем в клубе новогодние балы-маскарады!

Что ж! Отправляюсь мы в лес. Долго искала, какая ель самая лучшая. Выбор-то большой! Аля тоже с нами ездила. Лошадь мы

взяли горячую, Титанку. Пустили ее, да на козоре все в снег и опрокинулись. Смеху было.

Подготовили мы к Новому году концерт: небольшую пьеску, стихи, пение. Можешь себе представить, я тоже превратился в артиста! Вел концерт, в пьеске участвовал. Многие пришли в маскарадных костюмах. Танцевали. Хорошая погода вокруг села. Веселились до рассвета.

После новогоднего вечера решили мы создать постоянный хор и драматический коллектив. Жаль только, руководители сельского нет. Аля сама ведет занятия, но все время сердится, что вторые голоса путаются с первыми, не на тот лад поют.

Вот и все наши новости. Жду твоего ответа.

Анатолий.

Прошел еще месяц. С каждым днем все заметнее делаются приметы приближающейся весны. Свободного времени у Анатолия теперь очень мало. С трудом он собрался наконец написать Николаю...

Дорогой друг Коля!

Очень жалко, что не довелось нам с тобой свататься и вместе побродить с ружьями по лесу. Но вообще-то, прямо скажу: сейчас не до охоты. Сам понимаешь: скоро весна!.

Как член комсомольского комитета — меня недавно выбрали, — и отвечаю за изготовление торфореперной горючки. Кроме того, мы взяли шефство над парниками. Будем выращивать ранние овощи: лук, салат, редис. Прошлым молодежьким воскресеньем — собирая золу, помогаем вывозить торф на поля. Как видишь, хлопот полно рот.

Попрежнему не бросаю свою «артистическую деятельность». Готовим две пьесы: «На бойком месте», «Островитянин» и «День рождения» Гаввеста. Актёров у нас не хватает, и мне приходится играть в трех ролях. Трудно, конечно, но надеюсь, судья выругает. Для того участвую. Репетируем каждый вечер. В нашем клубе довольно прохладно, но все артисты собираются точно. Чтобы не замерзнуть, в перерывах танцую.

Сегодня мне на репетиции, по ходу пьесы, нужно было поцеловать партнершу. Конечно, я понимаю, что это только игра, но все равно никак не мог решиться подойти к ней. Ты догадываешься, кто она? Все вокруг стали смеяться над мной, она тоже. Я готов был скрочить землю провалиться.

Очень интересуется нашими делами старик Самойлка, частенько приходит в клуб на ре-

Г. ЛЮШНИН

БОЛЬШОЙ ДОРОГОЙ

НОВИЧОК

Сначала жарко показалось,
Хоть и стола я вдалеке,
Как будто лавая глыба казалась,
Лучом скользнула по щеке.

А искры вилась, точно пчела,
Спряталась руку укусила.
Да, здесь, друзья, другая школа...
— Здесь надо крепче сталь варить!..

Меня зовут — Иди поближе,
Штукот уверенней бери.
И я в стекло цветное вижу
Живое зырышко зари.

Она бегит перед глазами,
Огонь ее горяч и крут.
Сегодня я сдаю экзамен
На облюбованный мной труд.

РУЧЕЙ

Ручей бежит к большой реке
Через мою сторону.

Отражена в том ручейке
Веселая девочка.

И до чего приятно мне
Стоять с дзюдойкой радостно!
Она алдошкой по волне
Ударила и рада.

Ресок будет наш ручей,
Морским ударит валом...
Пусть будет у любви моей
Такое же начало.

ТРОПА

Тропа, как солнца луч, прямиа,
Травой окаймленная.
Под ноги стелется сама:
Идите, моа, влюбленные!

Она для нас с тобой узка,
Что ж, потеснись немного я.
Давая по ней лодке пока,
Потом — большой дорогой.

петиции. О молодых ребятах я уже и не говорю: те так и лизнут теперь к избе-читальне, к клубу. Геннадий Тушин стал активным колхозником и общественником. Только Финна Фролова все еще остается белой вороной, не принимает никакого участия в жизни села. Мы решили все комитетом взять ее в оборот.

Пишу тебе это письмо во время ночного дежурства на ГЭС. Выдалась свободная минута. За стенами уютного домика нашей электростанции, надвываясь, воеет вестер. Однако зима уже чувствуется, что ее время прошло. Скорю Уина вломает лед и пойдет заливать берега. Для нас это будут ответственные дни: придется на время демонтировать генераторы, выносить все оборудование, чтобы его не испортило паводком.

Когда мы с тобой таскали шибенку для плотины, мне будущая электростанция казалась каким-то чудом, а теперь как дежурный электрик я сам руковожу ее работой — распределяю энергию по линиям, даю ток фермам, гардуку, лесопилке.

Недавно нам пришлось менять подшипник у турбины. Председатель колхоза предложил мне сделать в течение трех суток. Но мы ведь понимаем, что от ГЭС зависит работа всего нашего хозяйства, и поэтому закончили ремонт за два дня.

Ты просишь подробнее написать, как идут в колхозе дела.

С радостью сообщаю тебе, что по итогам года наш колхоз имени Коминтерна вышел в число передовых. Теперь мы стали «миллионерами», доход получили около одного миллиона двухсот тысяч. Трудовое хозяйство хорошее.

Чувствуя, что жизнь у нас налаживается, начинают возвращаться в колхоз люди, ушедшие на производство. Осталась в селе все ребята, пришедшие из армии. Их послали учиться на шоферах. В этом году мы получаем еще шесть автомашин, всего будет тринадцать.

Сейчас у нас заканчивается строительство нового сварника. Такой ты навряд ли увидишь даже на выставке. В нем установлены автоматические клубнеймойка, картофелемялка, монтируются водосная дорога, насос.

Потребность в электроэнергии растет, и мы планируем, помимо нашей ГЭС, приобрести еще тепловую установку. Наше электрическое хозяйство разрастается, вскоре колхозу нужен будет свой собственный инженер-электрик.

Надеюсь, что в нынешнем году я сдам экзамены в заочный институт. Усиленно готовлюсь к ним. На июльное дежурство всякий раз беру с собой учебники, да хоть успеваю законспектировать несколько страниц.

А недавно встретил одну свою знакомую из соседнего села. Она спрашивает: «Как, Мудренов, живешь? Где учишься?». Я отвечаю: «Нюна нигде не учусь, в колхозе работаю». Она поглядывала на меня с сожалением, головой покачала: «Как же это ты так? Ведь способный был ученик... Тут я не выдержал и говорю: «А что ж, дураете, колхозу не нужны люди со средним образованием? Еще как нужны!» Надеюсь, что я правильно ей разъяснил.

С приветом

Анатолий.

Село Борис-Глеб. За онойцей в воскресный день собралась молодежь. Слева направо: Геннадий Тушин, Виктор Глебов, Анатолий Мудриков, Алла Уланова, Галья Моржикова и Надя Тарасова.

СТРАНИЦЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

В. И. Ленин руководит марксистским кружком в Петербурге 1893—1895 гг.
С картины худ. А. Моравова.

Над Ленинградом прозрачной кисеей колыхается белесая январская дымка. Сады и парки одесены в пушистый наряд имен Невы, скovaná людьми, синт в гранитных берегах, а рядом, словно река в половодье, клочокет бурным людским потоком главная артерия города — Невский проспект.

Онаравенные чудесной панорамой, открывшейся с высоты Исаакиевского собора, мы всматриваемся в знакомые очертания исторического города. Игла Адмиралтейства, шпиль Петропавловской крепости, купола и башни музеев и дворцов, лес фабричных и заводских труб, казалье, подпирают низко нависшее январское небо... На раскинувшейся перед нами жилой карте города мы находим знаменитую Выборгскую сторону, Охту, Нарвскую заставу — рабочие центры, откуда питерские прометарии трижды устремлялись к центру саюновской столицы Российской империи на штурм ненавистного царского строя.

Во всем величии и красоте предстает перед нами город Ленина — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции. На его улицах и проспектах то там, то здесь виднеются леса новостроек — воздвигаются сотни новых жилых домов, расширяются заводы и верфи. Недавно вступила в строй первая очередь метрополитена. Такого стремительного развития города на берегах Невы не знал за все свое 250-летнее истеро.

Хорошее Ленинград!

Но есть в этом городе места, которые не изменились и тем не менее привлекают внимание тысяч и тысяч людей. Это ставшие теперь музеями квартиры, где жил человек, имя которого носит город. В ленинские дни в этих местах особенно оживлено. Группами и в одиночку, на специальных автобусах и пешком стекаются сюда многочисленные посетители. В нашей группе экскурсантов были студенты, солдаты, матросы, юности и девушки, очутившиеся в эти дни проездом в Ленинграде. Все они — люди младшего поколения. Революционные юности проносили залогом до их вступления в жизнь. Они молоды. Они выросли в советские годы. Но все, что связано с именем Ильича: каждая деталь, открывающаяся страница большой жизни, каждая черта, помогающая дорисовать образ великого человека, — волнует их сердца.

Оглядев город с высоты Исаакья, наша группа отправилась по ленинским местам Ленинграда.

«МЫ ПЕРЕВЕРНЕМ РОССИЮ!»

Недалеко от Витебского вокзала громаду домов рассекает необычный для пригородного Ленинграда, изгибающийся коленом узкий переулок. Мы идем, внимательно осматриваясь в нумерованые домы, и вдруг перед нами вырастает целая ватага ребятинь.

— Вам квартиру Ленин?.. Вот тот белый угловой дом, — наперерой развязывают ребятинь. — Пройдете во двор, а там — дверь налево!..

Дом с маленькими, почти квадратными окнами по большому Большому Казачьему переулку.

Комната в доме по Большому Казачьему переулку, где жил В. И. Ленин.

Узку, посяему имени имя Ильича, является под № 47. В тринадцатой квартире этого дома смят коммун Владимир Ильич Ленин, прибывший 31 августа 1893 года из Самары в Петербург.

В те времена город делился на два противоположных друг другу Петербурга. Один

Петербург — Невского проспекта, с роскошными магазинами и праздно толпой, Петербург Миллионной улицы с обсиаками владельцев фабрик и заводов, Петербург сановников и чиновников, вершинных судьбы империи; другой Петербург — Выборгской стороны, Невской заставы и Охты — город фабричных худков, напряженного труда и нищеты.

Петербург рабочих окраин в конце прошлого века духовно поднимался: на его благодатной почве росли революционные партии, брошенные группой «Освобождение труда», появлялись первые рабочие-марксисты, пропагандисты идей марксизма в России, образовались первые разрозненные марксистские кружки. В этих кружках и начал работу Владимир Ильич с первых же дней после приезда в Петербург. Ленину исполнилось тогда всего 23 года, но это был «человек сложившийся, превосходно образованный, беззаветно преданный рабочему классу бесстрашный революционер-марксист».

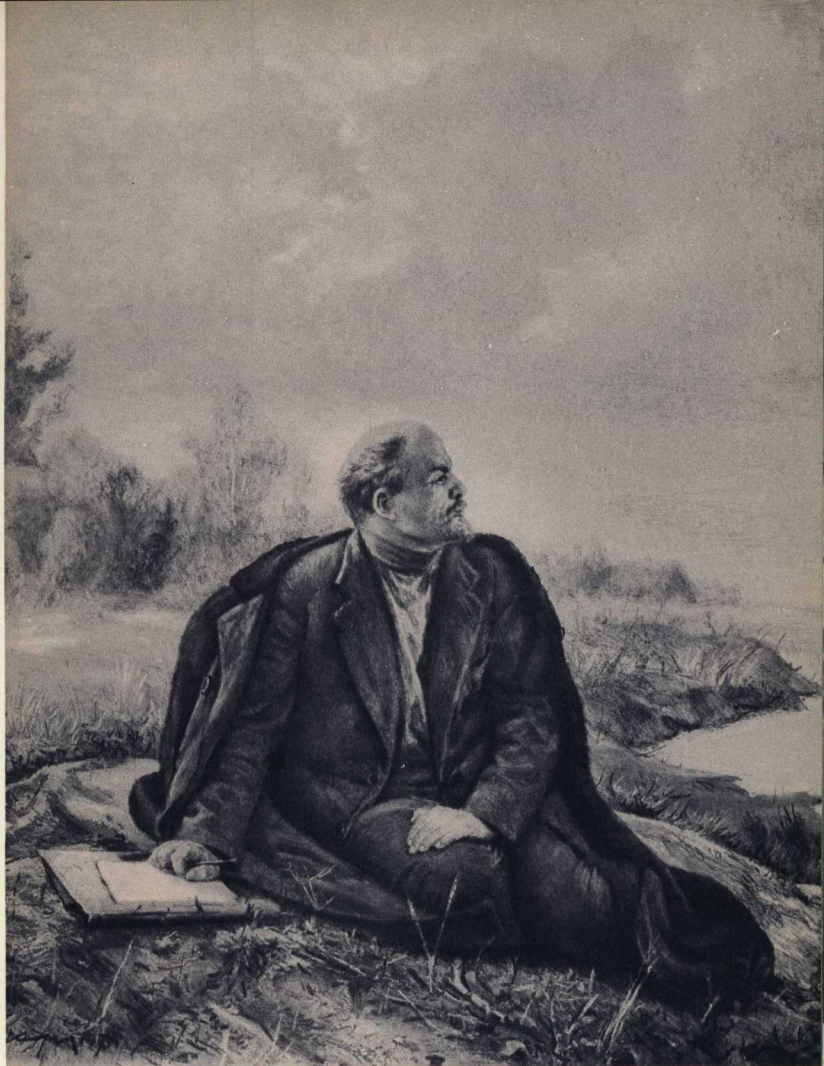
Об этом периоде революционной деятельности вожда подробно рассказывают документы и материалы, собранные в квартире-музее. Божде нем скромная обстановка маленькой комнаты с низким потолком и круглой печью в углу дает яркое представление о том, как жил Ленин в те годы. Простая железная кровать и небольшой стол с пятилитровой керосиновой лампой на нем — вот, собственно, и вся обстановка.

В этой комнате при тусклом свете керосиновой лампы Владимир Ильич долгие вечерами трудился над книгой «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Это гениальное произведение, излагающее основы марксистского мировоззрения, стало подлинным манифестом рождавшейся революционной партии в России.

Многие из экскурсантов читали, изучали в кружках: «Что такое «друзья народа»...» — теперь перед нами заново открывалась живая история этого произведения. В комнате-музее они с особым интересом рассматривают снимок домика в Горках, Владимирской губернии, где впервые тайно была отпечатана на геттографическом станке «Ленина. Передача из рук в руки, как величайшую драгоценность, небольшие тетрадки геттографированного издания, первое поколение большевиков черпало из них теоретические знания. Только после революции книга Ленина была издана типографским способом. Один экземпляр этого издания, пожелтевший от времени, бережно хранится в витрине, и возникает непреодолимое желание полистать эту книгу, почитать ее здесь, в этих стенах, где рождалась ее чудесные строки. Хранитель музея — седой старичок в золотом пенсне — обращает наше внимание на сборник статей, в котором за подписью «К. Тулин» было напечатано произведение Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». И этот ленинский труд, разоблачивший «легальный марксизм» и его представителей — буржуазных либералов, был написан в этой комнате.

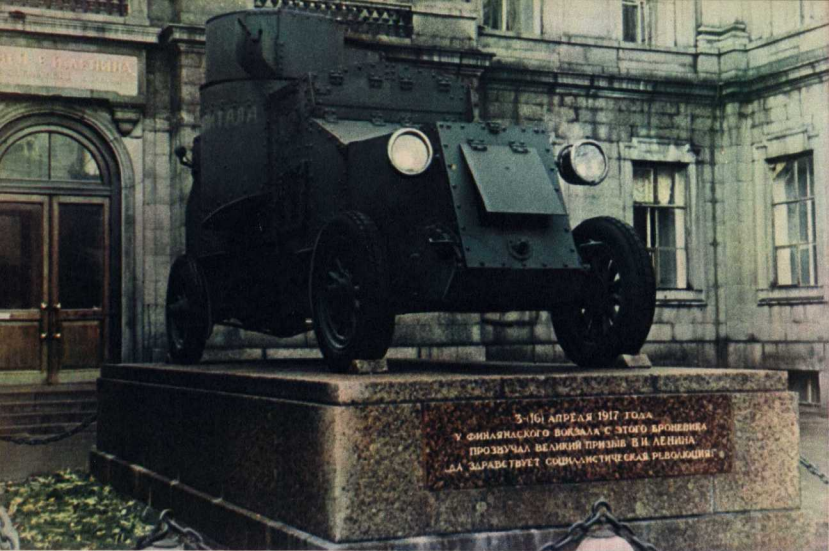
На окна видны только стены дома и глубокий колодез двор, уже погружающегося в сумерки. Может быть, отсюда вот такими же вечерами Владимир Ильич отправлялся за Невскую заставу, на Петербургскую сторону или Васильевский остров, где вел беседы в рабочих кружках, выковышав кадры организаторов партии.

Среди различных материалов, экспонированных в квартире-музее, привнесла выдержка из книги Ленина «Что делать?». Вспоминая обстановку той поры, Владимир Ильич писал: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучиться до безстудности от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой

Е. Кибрик.

Ленин в Разливе.

Броневик, с которого выступал В. И. Ленин в апреле 1917 года.

Фото И. Шагина.

Смольный.

исторический момент, когда можно было бы, выдвигая известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»

Работа по объединению разрозненных марксистских кружков, начатая Лениным в Петербурге с начала 1917 года, к 15 мая 1917 года завершилась организацией «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Так великий вождь подготовил создание революционной марксистской рабочей партии, которая в октябре 1917 года и стала рабочей партией в союзе с крестьянской беднотой на штурм капитализма и перевернула Россию.

«ДА ЗДРАВСТВЕТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!»

Площадь у Финляндского вокзала ныне носит имя Ленина. Здесь 31(18) апреля 1917 года тысячи петербургских рабочих, солдат и матросов встречали Владимира Ильича, вернувшегося в революционный Петроград после долгих лет эмиграции.

Был праздничный день. Фабрика и заводы не работали. Но вестр — вестра. Ленина встречали в Петербурге все районы Питера, а с Выборгской стороны, от Нарвской заставы, отсюда с рабочих обрван потянулись группы людей к маленькому зданию вокзала.

К семи часам вечера, когда дождь был почти позади, на площадь выдвинулся большой море народа. Из края в край площади пронеслось одно слово, заключающее в себе радость и надежду:

— Ленин... Ленин...

Полосы прелесть, люди нетерпеливо поглядывают на часы. Вот из стрелки перешагнула семерку, восьмерку и девятку, а поездка уже нет.

— Что случилось?

Тропичный вопрос передается из уст в уста, доходит до здания и оттуда возвращается успокаивающей волной:

— Олаживает... Поезд опаздывает...

Вспыхивают прожекторы и фары. В их свете пламенеют колесные алы знаки.

В восемь часов 10 минут вечера дождливый поезд подошел к перону. Из вагона оказался Владимир Ильич, сопровождаемый членами Центрального Комитета партии, выезжавшими на станцию Белосторов вместе с делегацией рабочих Петербурга.

Замер выстроивший на перроне почетный караул солдат и матросов. Оркестр грянул революционный гимн.

По площади Ильич прокатился:

— Приветствуй, приветствуй...

Как только Ильич появился в дверях вокзала, воздух разорвало громовой гулу», поехали в ночное небо кельи. Не успел Владимир Ильич опомниться, как народ бездельно подлетел к его рукам и поднял на башню броневика.

Площадь гудела от восторга. Но вот Ленин вскинул знакомым жестом руку, и стал так тихо, что слышен был шестой шаг.

Самый экскурсионный дождь стоича перед памятником Ленину, выдвинувшись на площадь у Финляндского вокзала, аглымаясь в бронзовую фигуру. Река скульптора запечатлела великого вождя пронизанным солнцем ливнем бронзы, в той самой позе — с поднятой рукой, той наклонившимся вперед, — в какой его видел типичные рабочие в день встречи. Бронзовая фигура Владимира Ильича стоит жина и полна напряжения, что и восторгает взглядом посетителя. Слова, выведенные золотом на pedestal: «Да здравствует социалистическая революция!» Этим призывом Владимир Ильич закончил свое историческое выступление.

Самый броник, как священника реликвия стоит сейчас на гранитном постаменте у входа в Ленинградский филиал Музея В. И. Ленина. На борту правой башни до сих пор четко видна надпись: «Враг капитала» — и которое для революционные солдаты боевой машины.

С площади Финляндского вокзала экскурсанты направляются тем же путем, которым тогда следовал Ленин к дворцу Кшесинской. Дорога отакает у нас всего лишь несколько минут, а Владимир Ильич преодолел эту

путь больше часа: бронешаша медленно продвигалась в сплошной массе народа. По дороге Ильич не раз останавливался, выступал с краткими речами.

Окруженный любуемым народом, Владимир Ильич прибыл во дворец Кшесинской уже почти полдень. Вестр, а восторг, восторг, восторг облетывала революционный Питер, приводила к штабу большевиков все новые и новые колонны рабочих. Несмотря на ночное время, они не расходились до тех пор, пока Владимир Ильич не показывался на балконе.

Пока мы рассматриваем балкон, экскурсовод знаком нас с историей здания. Дворец до революции принадлежал фаворите царя, Кшесинской. Штаб Петроградского военного округа, подчинявшийся Временному правительству, утратив стратегически важное расположение дворца Кшесинской, разместил здесь бронедивизию. По расчетам штаба, всякая опасность, направленная во дворец Кшесинской, в случае надобности могла с этой позиции хорошо защищать подступы к Зимнему дворцу с Петроградской стороны. Но солдаты бронедивизиона оказались сторонниками большевиков. Они охотно уступили дворец Кшесинской большевикам, а в марте 1917 года сюда переехал Центральный Комитет партии. Здесь же находились Петербургский Комитет, редакция большевистской вестницы «Искра», штаб Петроградского солдатского клуба, носивший название «Правда».

— Стратегическое значение дворца, — говорит экскурсовод, — учитывали не только военные. У большевиков, занимавших дворец, был свой экскурсионный по соседству Петроградская крепость, гарнизон которой поддерживал большевиков, рядом Выборгская сторона — один из самых революционных районов Питера, неподалеку цирк «Модерн», в огромном помещении которого можно было проводить всевозможные митинги.

По случаю приезда Ленина в ту же ночь во дворец Кшесинской состоялся торжественное собрание партийных работников Петрограда, на котором Владимир Ильич выступил с речью перед всеми присутствующими, изложенными им в Апрельских тезисах.

Штаб большевиков находился во дворце Кшесинской с 11 марта до июльских событий 1917 года. Мемориальные доски из белого кварца, прикрепленные на фасаде дворца, посвящены двум событиям: 11 марта 1917 года 14 апреля открылся Петроградская общегородская партийная конференция, на которой петербургские большевики одобрили ленинские тезисы «О задачах пролетариата в данной революции», вышедшие в историю под названием «Апрельских тезисов». Это был поворотный пункт в истории нашей партии. Ленинские тезисы, генеральный, теоретически обоснованный, конкретный лив борьбы за переход от буржуазно-демократической к революции социалистической, дали партию новую ориентировку в новых условиях борьбы после свержения царизма.

В этом здании работала VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков, обсуждалась и намеченная ливно партией по всем основным вопросам жизни: о войне, о Временном правительстве, о Советах, о земле и т. д. В основу ее решений также легли положения, выдвинутые Лениным в Апрельских тезисах, и намеченная ливно партией программа осуществления переход от первого этапа революции, давшего власть буржуазии... ко второму ее этапу, который должен дать власть пролетариату и беднейшим слоям населения и крестьянства. Ближайшей задачей партии Ленин выдвинул на этой конференции лозунг: «Вся власть Советам!».

В те дни даже по ночам не гасли огни во дворце. Круглые сутки в стенах большевиков жила революция. В конце мая 1917 года, когда концы страны сюда приезжали представители рабочих, солдат, крестьян получить указания, познакомиться; приходили агитаторы с фабрик и заводов, из военных частей. Здесь, в обстановке дружеского и уважительного, была ленинская кулуарная кадров.

Сейчас в этом здании помещается Музей С. М. Кирова, знающий посетители с жизнью и деятельностью великого последователя Ленина.

В ТРЕВОЖНЫЕ ИЮЛЬСКИЕ ДНИ

Вернувшись в революционный Петроград после долгих лет эмиграции, Владимир Ильич поселился в Петроградской стороне, а здание № 48 по Шпорова улице. Самое эта улица носит имя Ленина. На фасаде дома прикреплены мраморная мемориальная доска:

«В этом доме жила с 16 апреля 1917 года в дни мятежников и керенщины бесценный великий русский и мировой пролетарской революции, творец Советов и организатор Комитета Владимир Ильич Ульянов (Ленин).»

Мы поднимаемся по широкой лестнице на второй этаж, максимум, и топим звонок в квартиру № 24, и нам открывает дверь хранитель музея.

— До приезда Ленина эту квартиру занимала его старшая сестра, Анна Ильинична Елизарова, — объясняет хранитель музея, проводя нас к комнате, отведенной Елизаровым Владимиру Ильичу Ленину и Надежде Константиновне Крутой.

С воцелением останавливаемся у входа в небольшую, скромно обставленную комнату, спавшую у Владимира Ильича и спавшей и рабочим кабинетом. Ни громоздкой мебели, ни вещей, поражающих роскошью, ни безделушек, которыми так любит зарюмолгать свое жилище даже современная интеллигенция, ни в этой до предела скромно обставленной комнате. Все здесь строго и просто. Две железные кровати покрыты одеялами серого шинельного сукна. У двери — неземельно-платиной шкаф, но открытое его, и мы увидим вместо одежды книжные полки. Они поставлены сюда по просьбе Владимира Ильича. Здесь, как и в других квартирах Ленина, главнейшее место занимают книги. У окна — простой канцелярский стол, за которым работал великий труженник. Здесь за три месяца он написал свыше полутора ста статей для газет и также труды, как «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции» и другие произведения, изданные партией. В комнате, посвященной Владимиру Ильичу до революции социалистической.

В углу комнаты стоит вышитое узорами мягкое кресло. Владимир Ильич любил отходить в нем и читать его. Наметь о матери — это очень долгими вечерами училась. о сине, вышивала замысловатые узоры.

Мария Александровна Ульянова была трудолюбивой, никогда не жаловалась на всегоды материю семьи революционером. Из воспоминаний ее современников нам известна такая случай: в 1899 году Мария Александровна приехала в Петербург похлопотать, чтобы Владимир Ильича, сосланного царским правительством в Сибирь, перевели из села Шумского куда-нибудь поближе к родным местам. Директор департамента полиции, к которому обратилась Мария Александровна, выслушал ее и лоз сказал:

«Вы Можете гордиться своими детками: они хорошо повелись, а о другом также плачет вдова!»

Мария Александровна подыкала, выпримились перед царским сатрапом и твердо сказала:

«Да, я горжусь своим детками. Они не провинились, когда восторжествовало дело, за которое боролась ее дед», — умерла в 1916 году.

Владимир Ильич трогательно и нежно любил мать, постоянно заботился о ней. Куда бы ни забросило его, он всегда брал революционер — в далекие Шумское или в родную деревню, — он никогда не забывал написать матери письмо, успокоить ее сердце теплыми словами сыновнего привета. Вернувшись из эмиграции, Владимир Ильич на расклевующий жезл, на которое была мать, попороченной на Волковом кладбище.

Глядя на кресло, в узорках которого Владимир Ильич чувствовал тепло и ласку материнских рук, должно быть, много из экскурсионного музея, мы слышим голос матери: «А как относятся я к своей матери?». В чем выражается моя любовь и уважение к родителям?»

Из комнаты Ильича мы проходим в столовую Елизаровых, где также сохранились все

обстановка того времени: обеденный стол, буфет с посудой, пышано...

Столовая Елизаровых служила Владимиру Ильичу и приемной комнатой. Здесь часто бывали его соратники. Тут проходили заседания Центрального Комитета партии.

В июльские дни 1917 года контрреволюционное Временное правительство перешло в отступление и наступило правых меньшевиков. Был издан приказ об аресте Ленина.

7 июля в квартире Елизаровых нагрянули жандармы, училили охотку, скорее напоминая пытку, и ушли... с пустыми руками. Через день охотку повторил представитель юнкера оцены дом. Они вскожу искали Ленина: в шкафах, под кроватями, за окнами и занавесками, прокалывали штаными корзина с ботсом, переворачивали все наизусть. Никогда обнаружив Ленина, жандармы довольствовались у домашней работницы Елизаровых, простой деревенской девушки Анушиной, не зная ли она, где спрятались жилец.

— А мы посмотрите еще в душежке! — с злой охоткой отговаривала Анушка.

Юнкера так усердствовали, что разоружили даже штабелер бровей, лежащих на полу в старье. Но все попытки захватить вождя претрарской революции оказались тщетными. Ильяич, уйдя в подполье, укрывался в доме и светлого жидка. Еще за два дня до первого обиска, 5 июля, к Ленину пришел Я. М. Свердлов и сообщил, что по решению Центрального Комитета партии, Владимир Ильич должен немедленно перейти на легальное положение.

«НАСТАЛ НОВЫЙ ПЕРИОД...»

Поскольку квартиру Елизаровых, Владимир Ильич после двухдневного скитания поселился у старого большевика-работчика С. Я. Аллилуева. Мы, экскурсанты, направлялись с бывшей Широкой на бывшую Рождественскую, ныне на Советскую улицу. У подъезда дома № 17-а читаем:

«В этом доме после июльских событий с 19 (6) по 24 (11) июля 1917 года скрывался от преследований контрреволюционного буржуазного Временного правительства Владимир Ильич Ленин».

Здесь же с августа по октябрь 1917 года жил великий соратник В. И. Ленина Иосиф Виссарионович Сталин».

В издательской квартире этого дома, превращенной в мемориальный музей, в комнате, служившей временным убежищем Владимиру Ильичу, восстановлена вся обстановка в том виде, какой она была в те дни, когда здесь скрывался от преследований агентов Керенского великий вождь нашей партии. Маленький письменный столик, крытый зеленым сукном; на нем — электрическая лампа под темным абажуром и часы. Напротив столика — простая железная кровать, отделенная от дивана двустворчатой ширмой. Тут, на скамье, платовой шкафы, стулья и неземная этажерка с книгами. В застекленном шкафу-витрине хранятся клетчатый плащ, которым пользовался Ленин: из-за недостатка топлива в квартире дождю доводило промокать. Витрина — Все эти детали, которые мы увидели своими глазами, и документы, материалы, снимки, с которыми мы ознакомились в квартире-музее, как бы перенесли нас в тревожные июльские дни 1917 года. До столика тяжелой доброты скатились слухи о странном белетине на фронте: организованное Временным правительством авантюристическое наступление провалилось, на поле сражения легли тысячи солдат и солдат только ширмой. Продолжение войны было выгодно империалистам. В Петрограде 3 июля стихливо возникла демонстрация. На улицы вышли тысячи рабочих и солдат с лозунгом: «Вся власть Советам!» На углу Садовой и Невского мирных демонстрантов встретил свистом...

Буржуазия, поддерживая меньшевиками и эсерами, после третейской демонстрации еще яростнее обрушилась на большинство левых партий. В ночь 4 июля в редакции появились помещенные редакцией «Правды». В буржуазной печати было поднята дикая травля против Ленина. На основе ложных показаний строились клевета, возводились обвинения, о злое намерение другого, требовали суда над Лениным...

В те тревожные дни в квартире Аллилуева состоялось частное совещание членов Центрального Комитета партии, на котором обсуждался вопрос о жике Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства. Известно, что Каменев, Троцкий и Рыков настаивали на том, чтобы Владимир Ильич явился на суд, хотя было совершенно ясно, что этот суд — жулик был прагматом для физической расправы над вождем революции. Предательское предложение было решительно отвергнуто по настоянию товарища Сталина.

Можно ли было Владимиру Ильичу оставаться на открытую подпольную квартиру, он сбился бороду, подстриг усы и волосы: так было безопасно идти по улицам «свободного» Петрограда.

Поздним вечером 11 июля из подъезда дома № 17-а вышла трою — И. В. Сталин, С. Я. Аллилуев и человек в глубоко надвинутой кепке, с коротенькими усиками, которого можно было принять за мастера и за простого рабочего. Это был Ленин. Отправляясь на открытую подпольную квартиру, он сбился бороду, подстриг усы и волосы: так было безопасно идти по улицам «свободного» Петрограда.

Несла маршрут Ленина был разработан заранее. По поручению ЦК товарищи Сталин проводил Владимира Ильича до Приморского вокзала (ныне станция «Новая деревня»). Там Ленина уже ожидал рабочий Стрелцовский оружейного завода, член партии И. А. Емельянов. Вместе с ним Владимир Ильич пригородным поездом добрался до станции Разлив.

В этой комнате жил В. И. Ленин с 6 по 11 июля 1917 года.

Завершая осмотр квартиры-музея, мы читаем выдержку из статьи И. В. Сталина, характеризующей обстановку после июльских событий:

«Июльский период развития революции кончился. Настал новый период, период острых конфликтов, борьбы, столкновений».

НА БЕРЕГ ОЗЕРА РАЗЛИВ

Автобус, переполненный экскурсантами, мчит по берегу озера. Промывая в запыленных окнами, мы дышанием оттаиваем на девятих смотровые кружки: хочется поглядеть, какими местами пролегает дорога к озеру, на берегу которого и по сей день стоит шалаш, ставший таким важным географическим пунктом, что о нем знает каждый школьник.

— Разлив! — оповестил экскурсовод.

Недалеко от вокзала автобус сворачивает на одну из тихих улиц поселка и останавливается на берегу озера, у дощатого сарая. Мы сразу узнаем это неказистое строение, в котором Владимир Ильич скрывался около недели. На чердаке сарая были поставлены стол и два стула, на сене устроены постели.

Мы не заметили, как и когда появились среди нас человек преклонного возраста, в шапке-ушанке.

— Как вам нравится «дичак»? — спросил он. Это оказался савзхозин сарая Н. А. Емельянов. Он часто навещает бережно

охраняемый сарай и охотно делится с экскурсантами своими воспоминаниями.

— Почти сорок лет прошло с тех пор, а я и сейчас вижу, как владимиром Ильичем шло от вокзала, как поднимались по лесенке на чердак сарая... Лето было жаркое, крыша накалялась, на чердаке дуло, как в бане, тепло — света только и есть, что проливает в шалаш. Занежало, и Владимир Ильич велел Ильича, а он сидит за столиком, пишет...

Кипучую энергию, трудолюбие Владимира Ильича ни с чем сравнить невозможно. В любых условиях — как в царской тюрьме, в условиях революционного подполья, в период работы. «Его мысль», — писал Горький, — точно стрелка комаса, всегда обращалась острием в сторону главных интересов трудового народа. Вот здесь, в полукаменном сарая, мы избранные «Писем о жизни Претрарского дела» и статью «К лозунгам». В этих трудах Ленин дал глубокий анализ политического положения в России после июльских событий. Разоблачил империалистическую политику контрреволюционного Временного правительства и предательскую роль меньшевиков и эсеров в Советам, великий вождь указывал партии и претрариату путь к победе социалистической революции.

— Конечно, чердак сарая — не год весть какие хороши, — рассказывает Н. А. Емельянов, — но долго оставаться и тут небезопасно было для Ильича. Кругом на дачах жили офицеры и буржуазные помещики, интеллигенты, помещиков. Поэтому через неделю усадил Владимира Ильича в лодку и переез на тот берег озера. Там, в шалаше из веток и сена, под видом рабочего-коша и жил Ленин до самой осени.

Поблагодарив Емельянова, мы отправились на противоположный берег, к шалашу Ильича.

...Дорога вьется вдоль большого, скованного льдом озера. Снег перестал таять, но подтаял проваливаясь под ноги, и пошелся по льду колючую снежную поволоку. Наш автобус остановился на одну колючую ямышник. Шли студенты и школьники, солдаты и матросы... У Ленинградского молодежи уже стало традицией прокладывать в эти дни ступеньки виварские для школьного трасу к шалашу Ильича.

Еще назвали сквозоз отоленные ветви ошники мы увидели высокий гранитный памятник и темер, столкновившись у его подножия, читаем выдержку из статьи Сталина:

«На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследований буржуазии вождь мирового Октября и писал свое киню «Государство и революция», на память об этом поставили мы шалаш из гранита».

Рабочие города Ленина.

1927 год.

Рядом с гранитным памятником стоит застеночный шалаш. Его все эти годы поддерживают именно в таком виде, каковы он был, когда в нем укрывался Ленин. Здесь же стоял гранитный памятник вождю революции. Платиновые ветви, которыми пользовался Владимир Ильич в те дни, хранятся в Центральном Музее В. И. Ленина в Москве, но в дубликатах предметов дают полное представление о жизни скрывавшегося в шалаше из ветвей, под видом кустикам берегу озера. А вот — из под снега выдвигаются два пня. Один из них, тот, что повис, служил Владимиру Ильичу письменным столом. Меньше чем за два месяца пребывания на берегу озера Владимир Ильич написал такие произведения, как «Конституционные иллюзии», «Ответ», «Уроки революции», «Слухи о заговоре», «За деревьями не видят леса» и другие. Здесь он разработал план и программу работы в области труда «Государство и революция», в котором развил марксистскую теорию о государстве, защите ее от ополчения и искажения оппортунизма, наметил основы политики и первые практические мероприятия диктатуры пролетариата. В этой книге Ленин объяснил нам, строителям коммунизма, как следует правильно понимать указание Маркса о двух фазах коммунистического общества — социальное и коммунистическое. Различия эти, думается, Владимир Ильич, определялись степенью экономической зрелости, уровнем развития производительных сил. Если при социализме мерой труда и мерой потребления служит требование: «от каждого по способностям, каждому по

трудя,— то при высшей фазе коммунизма каждый человек будет работать по способностям и получать по потребностям. Для осуществления принципа коммунизма требуется высокая производительность труда, такое гигантское развитие производительных сил, которое даст обществу обилие продуктов и товаров. «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма,— читаем мы выдержку из книги Ленина,— социалисты требуют от каждого контроля со стороны общества и со стороны государственной над мерой труда и мерой потребления».

Мы часто повторяем слово «ленинизм». Но всегда ли мы правее делаем это? Требуя сами к себе, променяем эти требования свое поведение за станком или у штурвала, в заботе шахты или на поле совхоза, на производстве и в личной жизни, в быту?... Быть ленинцем — прежде всего — ленинская трудность. Не полна доблесть — заубриг ленинские положения и хватать своим высоким теоретическим уровнем. Гораздо важнее душой и сердцем понять учение Ленина и сделать из практики, и жизнью поступать так, как велел Владимир Ильич. Ленинизм — теория действия, борьбы, неувержимого стремления вперед, к новым вершинам, к новым достижениям на благо человечества.

Когда наступил холод и пребывание Владимира Ильича в шалаше стало небезопасным для его здоровья, Центральный Комитет партии организовал переезд Ленина в Финляндию. В ночь на 22 августа Владимир Ильич покинул свое убежище на берегу озера и на паровозе, под видом когачера, с документами на имя работника Сестрорецкого оружейного завода Константина Петровича Иванова переехал финляндскую границу. Мы сохранили этот паспорт и фотографии, приклеенные к левой стороне обложки, и гадаем: Ильич или просто работорг саял для этого документа? Но кто всезнающий подсказывает:

Каждый след, картина, документ, экспонированные в домике-музее, что стоит неподалеку от шалаша, раскрывают перед нами мизансцену, и мы видим, какие огромные события происходили под штурвалом паровоза. Владимир Ильич вынужден был скрываться у озера Равалия и в Финляндии. Однако ни одно событие не проходило мимо внимания вождя революции. Он пристально следил за разворачивавшейся борьбой, и за каждым шагом совершал своей революционной деятельности. Его уверенный голос слышали пролетарии, читая многочисленные статьи, письма, брошюры, написанные в подполье. Его руководство каждый день ощущала партия. В Равалие он набросал тезисы по основным вопросам, которые обсуждались на VI съезде партии, негласно сотрудничавшие в Петрограде для выработки новой тактики. Осознал он шалаше, через своих соратников — И. В. Сталина, Я. М. Свердлов, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе — Ленин руководил съездом.

Когда мы вышли из домика-музея, где наступил ранний январский вечер, мы закурили — все еще прибывали к шалашу. Группа студентов исторического факультета Ленинградского университета имени А. А. Жданова сидела у гробового памятника офицеру, расказывая молодым солдатам о том, что в дни Великой Отечественной войны здесь, недалеко от Равалия, пролегла линия фронта. — Отправлялись на передовые позиции,— говорил он,— мы, советские воины, у ленинского шалаша дávalа клятву защищать нашу социалистическую Родину, не щадя своих жизни. — Над Разливом загорались вечерние огни.

«ПРОМЕДЛЕНИЕ... СМЕРТИ ПОДОБНО»

Выборгская сторона. На углу Сердобольской улицы и проспекта Карла Маркса, в большом красном каменном здании, находится негласная квартира Владимира Ильича.

Все, кто смотрел кинокартину «Ленин в Октябре», хорошо помнит эту квартиру. В фильме она показана, как квартира рабочего Василия. Именно в этом домике, домиком, окруженном рабочими Выборгской стороны, в квартире активного партийного работника Выборгского района товарищи по борьбе укрывали великого вождя революции, вернувшегося в Петроград после решающего штурма Зимнего дворца. Владимир Ильич мог жить, не боясь соседей:

здесь каждый живущий был тем самым Василием, в чьем образе воплощены лучшие черты рабочего класса, любовно и бдительно охранявшего своего вождя в трудные дни подполья.

На узкой лестнице поднимаемся на четвертый этаж. Площадка и дверь в квартиру № 20 воскресают в памяти сцены из фильма: невеселый человек нажимает кнопку звонка; Владимир Ильич, оставшийся в квартире один, стремительно подходит к двери, вот-вот откроет... Но на какое-то мгновение повисает в воздухе поднятая к замку рука, Ильич прислушивается: не поитерится ли условный знак? Человек в пальто и шапке ждет еще и еще раз кнопку звонка, и Владимир Ильич, прищурив глаза, на цыпочках удаляется по коридору... Человек звонит, потом начинает стучать кулаками и ногами в дверь. На площадке собираются встревоженные жильцы соседних квартир... Кто из нас не переживал, следя на экране за этим волнующим эпизодом?

Нажимаем и мы кнопку звонка. Дверь открывает заведующая квартирой-музеем. Вот этот длинный коридор, где прощупались к тревожным звонкам Владимира Ильича. Пока мы проходим по коридору в самую дальнюю, угловую комнату, где жил Ленин, заведующая музеем отвечает на наш вопрос:

— Да, случай со звонком, показанный в фильме, действительно был. В отсутствие хозяйки квартиры Маргариты Васильевны Фоновой пришел ее родственник-студент за вещами, которые он оставил здесь. После первого звонка он услышал шаги за дверью, но дверь не открывал. Он начал звонить, стучать. Решив, что в квартире Маргариты Васильевны забрался вор, студент уже хотел вызвать полицию, но в этот момент Надежда Константиновна Крупская устранила недоразумение, грозившее Владимиру Ильичу опасностью.

Заходим в комнату Ленина. Обычная обстановка: у стены — кровать и зеркало, на полу — графин с водой, столик; у зеркала: у окна — письменный стол с керосиновой лампой под зеленым абажуром. В комнате много цветов, которые любила разводить хозяйка квартиры. Из самой двери стучит небольшая умышлялка.

— А умышлялки зачем здесь? — заинтересовался старик-работчик. — Разве водопровод тогда не работал?

— Нет, водопровод работал,— отвечает заведующая музеем.— Но умышлялки был поставлен в комнате Ильича специально, все ради той же страшной конспирации.

Ленин жил здесь под именем все того же сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова. Никому, кроме Надежды Константиновны и члена, снабжавшего Ильича газетками и выполнявшего его поручения, не разрешалось посещать негласную квартиру. Даже те все члены ЦК знали, где скрывается Ленин. Самому Владимиру Ильичу, по условиям конспирации, не разрешалось не только выходить из своей квартиры, но и рекомендовать другим меньше передвигаться в пределах квартала.

Находясь в этом «конспиративном заточении» Владимир Ильич без устали работал. Здесь он написал «Советы постороннего», «Письмо к товарищам» и ряд статей для большевистских газет.

18 октября 1917 года, просматривая принятые союзными газетами, Владимир Ильич узнал о предельном выступлении Зиновьева и Каменева в меньшевистской газете «Новая жизнь». Эти пертурбации господа начатали статью, содержание которой выдало Керенскому секретнейшее решение ЦК партии о вооруженном восстании. Они же предприняли контрреволюцию о готовившемся штурме.

«Письмо к членам партии» и «Письмо в Центральный Комитет РСДРП», написанные Лениным в этой комнате, навсегда закрепили за ним имя Зиновьева и Каменева.

Рассматривая эти и другие документы и материалы, собранные в последней негласной квартире Владимира Ильича, мы видим, какую колоссальную работу вел в те дни вождь революции, руководя отсюда борьбу за Октябрьский вооруженный восстание. Вечером 24 октября (6 ноября) Ленин отправил в Смольный, где находился штаб восстания, свое историческое «Письмо к членам ЦК».

«...Историческая, решающая роль принадлежит Ленину, — писал Владимир Ильич,— но в этом случае не

В. И. Ленин в Смольном разговаривает с красными гвардейцами.

Рисунком П. Васильева.

оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никаким образом; решать делегация непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерами, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерей все...

Промедление в выступлении смерти подобно.

Оставшая в Питере была крайне напряженной. Вопрос «быть или не быть» решался часами и минутами. Об этом говорят документы и события. Предупрежденные предателями Временное правительство принимало самые решительные меры для разгрома руководящего штаба большевиков. Утром 24 октября контрреволюция пыталась закрыть большевистскую газету «Рабочий путь», захватить Смольный. Но эти первые атаки были успешно отбиты. Красногвардейцы и революционные солдаты взяли под защиту помещения редакции и организовали охрану Смольного. Промедление в выступлении действительно было смерти подобно.

Не дожидаясь ответа на письмо, Владимир Ильич покинул свое строго законспирированное убежище, оставив хозяйке квартиры на столе записку:

«Ушел туда, куда Вы не хотели, чтобы я ушел».

Ленин торопился в Смольный, где решалась судьба России.

РЕВОЛЮЦИЯ ПОБЕДИЛА!

Смольный. Даже те, кто никогда не бывал в Ленинграде, хорошо знают по снимкам и картинам его величественное своею строгой простотой здание. Азия знамя полочается над ним вечно живым дамам.

В дни Великого Октября Смольный был штабом революции, впервые в истории человечества утвердившей власть пролетарской диктатуры. Здесь закладывались основы Советского государства.

Мы смотрим на Смольный, и в нашем воображении встают картины героического прошлого. Мы видим сны костров, слышим чеканивший поступь колонны вооруженных рабочих, отдавая революционным солдатам и матросам. Оттуда идут к Смольному, другие, уже получив-

ние задание революции, исчезают во тьме, и только звуки «Интернационала» и «Марсельезы», которыми напоен весь воздух вокруг Смольного, то поднимаются, то затихают, как несомнящийся прибор... В громадных коридорах и бесчисленных комнатах Смольного, сплываю в гигантском котле, бурлит говор: отдаются распоряжения, выславываются посланцы рабочих и солдат.

Всю ночь горела костья у Смольного. Всю ночь, не смыкая глаза, Владимир Ильич Ленин выслушивал рабочих, крестьян, солдат, давал указания, руководя громадным потоком людей, вставших против векового зла и несправедливости, против гнета и эксплуатации. К утру 25 октября (7 ноября) отряды, отправленные из Смольного, заняли телефонную станцию, телеграф, радиостанцию, мосты через Неву, вокзалы и другие важнейшие пункты Петрограда. Революция победила!

С момента завоевания диктатуры пролетариата по март 1918 года, когда Советское правительство переехало в Москву, Смольный был центром, откуда великий Ленин руководил парави в мире пролетарских и коммунистических государств. Он здесь работал, здесь же и жил.

Мы осматриваем эту последнюю ленинградскую квартиру Владимира Ильича. Собственно, это не квартира, а одна комната, разделенная невысокой перегородкой на две части. Обстановка и здесь более чем скромная: две кровати, шкаф, тумбочка, небольшая оттоманка и перед ней — круглый стол и два мягких кресла, обтянутых белыми чехлами, крохотный письменный столик, на нем — телефон, чернильница и настольная лампа... Экскурсовод рассказывает: когда Владимиру Ильичу сообщили, что пока не удалось обставить комнату, он ответил:

— Я приехал сюда не устроиться, а работать.

Вещи, которыми пользовался Ленин, документы, написанные его рукой, тоном указывают эту маленькую комнату дышавшей той великой поры. Вот написанное Владимиром Ильичем в историческую октябрьскую ночь и обнаруженное в 10 часов утра 7 ноября 1917 года обращение «К гражданам России!». В нем сообщалось народу о том, что Временное правительство анжложено, что дело, за которое народ боролся, — немедленный демократический мир, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства — теперь обеспечено. Вот первые декреты Советской власти, написанные рукой Ленина, — о мире и земле.

Выйдя из Смольного, мы останавливаемся перед бронзовой фигурой Ильича, установленной на высоком пьедестале, еще раз оглядываем площадь перед Смольным, где горели костры в октябрьскую ночь 1917 года. На месте мощной бульварной площади перед зданием Смольного после революции были посажены деревья. Они теперь поднялись и образуют пышные аллеи. Подход к Смольному оформлен торжественными пропилеями — портиками с колоннами.

Меняется лицо улиц, площадей, городов. Меняется лицо земли нашей. Но века еще прожит Смольный штаб октябрьского вооруженного восстания, и всегда у людей, посещающих это историческое место, будет вызывать волнение четкая надпись у входа:

«Первый Совет пролетарской диктатуры».

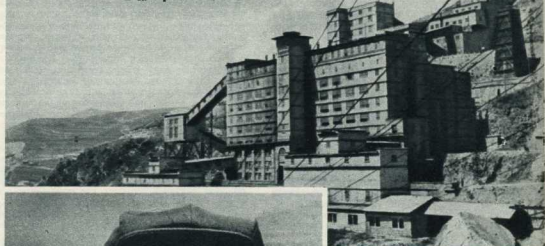
Все, что связано с жизнью и деятельностью великого Ленина, обладает удивительной силой притяжения. Дома, где жил Ильич, будь они в Ленинграде или в далеком сибирском селе Шушенском, в Ульяновске на Волге или в других местах, — привлекают сотни тысяч посетителей, желающих знать все детали жизни великого вождя, жизни, представляющей беспримерный в истории подвиг служения народу, борьбы за его счастье.

Рабочие и колхозники, студенты и ученые, тысячи тысяч, посетившие ленинградские квартиры, где жил Ильич, оставляют в книгах отрывок трогательные записки.

Широкую тропу проложил народ к историческим ленинским местам. Не зарастет никогда эта тропка, ибо бессмертен идеал Ленина, преобразующий мир. Он поднимает, удесятерит силы строителей коммунизма.

В ДАШКЕСАНЕ

Фото В. Калынина, М. Мамедова и К. Хромова.

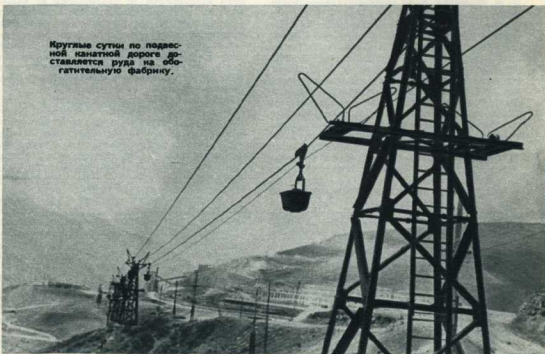

Изю для дня первыполняет свиенные задания арматурщик Ильяс Асирова.

Узкая дорога вьется вдоль скалона глубокого Кашкарчайского ущелья. Над ней нависают громады серых скал, внизу зеленым ковром расстилается Ахтынский лес. С высокой скалы, испещренной тонкими прожилками серебристого барита, мы любуемся живописной панорамой Дашкесанского рудника — сердца закавказской металлургии.

Неповторима природа этого замечательного уголка Азербайджана. Предание гласит, что в давние времена в эти суровые, дикие места пришла чума. Из голубого мрамора он изваяна быстротного оленя — символ мирной и счастливой жизни. Весть об ужасном камнетесе разнеслась до самой древней Гянджи. В горы потянулись люди. Вскоре здесь образовалась маленькая станция, названное именем искусного мастера — Дашкесан, что значит каменотес.

А теперь в этих живописных местах на многие километры раскинулся Дашкесанский рудник — крупнейшая сырьевая база, снабжающая мощными пе-

Круглые ступи по подвесной канатной дороге доставляется руда на обогатительную фабрику.

ковальными металлургические заводы в Рустиани и Сумгаито. Могучая современная техника наступает на горы и ущелья. Неутомимые экскаваторы извлекают миллиарды тонн пород, чтобы добраться до глубоких недр и вскрыть пласты магнитного железняка.

Круглые сутки самосвалы доставляют в закрыта щековых дробилок руду. Отсюда измалаченный полуфабрикат по канатной дороге доставляется на обогатительную фабрику — единственное в стране предприятие, работающее на сухом обогащении.

На Дашкесанском руднике трудится много молодежи. Немало юношей и девушек пришло сюда сразу после окончания средней школы и быстро освоило новые профессии.

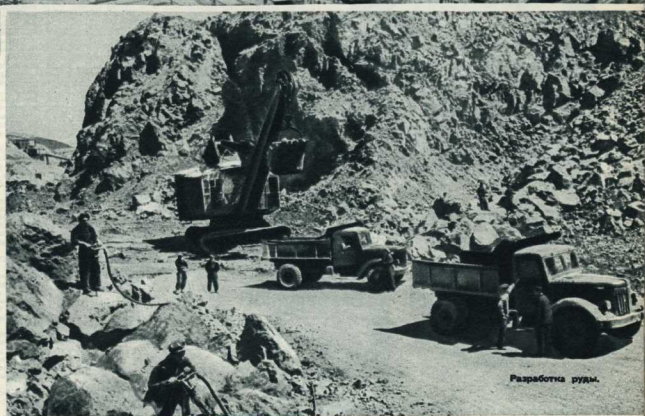
Совсем еще подростком по путевке комсомола пришел в горы комсомолец Ахмед Абдуллаев. А сейчас нет такого человека в Дашкесане, который не знал бы этого юношу. Соревнуясь за достойную встречу XX съезда партии, он изо дня в день наращивает темпы работы на своем участке. Не так давно ему присвоили звание лучшего экскаваторщика рудника.

Доброй славой пользуются среди горняков и бурильщики Байрам Мурсалов и Николай Шахназарян. Они еще молодые, но на руднике их считают «бывалыми» людьми, мастерами своего дела. Им доверена почетная работа — обучать молодежь. И многие ученики Мурсалова и Шахназаряна уже вступают в соревнование со своими учителями.

Удивительно быстро растут люди в этом сплоченном коллективе. Комсомолец Ильясе Аксеров еще недавно был чабланом, а ныне он лучший арматурщик Дашкесана. Талантливый юноша решил стать техником горных работ и поступил учиться в школу рабочей молодежи.

Здесь с гордостью назовут вам также имена бурильщика Владимира Кравченко, слесаря обогатительной фабрики Арама Нересина, водителя самосвала Ваню Кумаладзе, экскаваторщика Ивана Федорова. Эти люди шаг за шагом осваивают сложную технику, показывают образцы самоотверженного труда.

Ахмед Абдуллаев говорит: — Мой отец долгие годы ходил по этим горам, охранял стада бочков. Он не знал, какие сокровища таятся под его ногами. И мне, сыну простого ча-

Разработка руды.

бана, радостно взрывать горы, извлекать из их недр бесценный клад.

После трудового дня молодежь идет в свой клуб. Здесь вечерами выступают драматической и хоровой кружки, в которых участвуют экскаваторщики, бурильщики, арматурщики, шоферы.

Бурильщик Самед Гаджиев выразительно читает со сцены стихи о своем родном городе:

Я расскажу одну легенду,
Как мой земляк-каменотес
Пришел с резлом

из Аджикенды

На этот каменный утес.
Он много дней работал спорю.
Крошился мрамор голубой.
Старик сказал: «Я верю, скоро
Тут будет город молодой».
Нет старика. Но на утесе
Очень им созданный, стоит.
Он о творце-каменотесе
Надоело память сохранить.

В сиянье новой, светлой славы
Сверкает город, как маяк,
Он в домы жаркие Рустиани
Шлет дашкесанский железняка.

В горах стоит неумолчный гул... Коллектив Дашкесанского рудника действительно борется за достойную встречу XX съезда КПСС.

К. ХРОМОВ

Дашкесан,
Азербайджанская ССР.

Лучшие бурильщики рудника Байрам Мурсалов и Николай Шахназарян в предсъездовском социалистическом соревновании достигли новых трудовых успехов. Каждый из них выполнит сверхзадания на 200—220 процентов.

СВЕТЛЫЙ ГЕНИЙ

(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МОЦАРТА)

Великий австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт — одно из самых прекрасных явлений в истории мировой музыкальной культуры. Искусство габубайшей человечности и совершенной красоты, музыка Моцарта и сейчас близка миллионам людей всего мира. Светлый гуманизм, большая жизненная правда, богатство красок, жаров и форм свойственные творчеству замечательного мастера. Какая-то особая теплота, искренность, чистота, неповторимый отпечаток индивидуальности и обаяние заставляют каждого, хоть немного знакомого с музыкой композитора, сразу узнать ее при первом же звуке и сказать: «Это Моцарт».

Короткая жизнь гениального музыканта была трудной и сложной. В детстве он поражал всю Европу своими концертными выступлениями, ему удивлялись, его превозносили. Но когда Моцарт вырос и из «чуждо-ребенка» превратился в подлинного художника, ему пришлось испытать всю горечь унижения и бестравия, обычных для музыкантов его времени. Самодур-государь, архиепископ зальцбургский, у которого Моцарт находился на службе в юности, смотрел на гениального композитора как на одного из своих слуг.

Моцарт гордо отстоял свое достоинство человека и артиста. Уроженец маленького городка Зальцбурга, он в 1781 году переехал в Вену, чтобы создать себе независимое положение и возможность свободно творить. Но и в Вене, городе самой высокой в то время музыкальной культуры, ему пришлось вступить в борьбу с равнодушным, непонимающим заказ искусства в его время.

В последние годы жизни Моцарт находил признание в Праге. В благодарность чешской публике, горячо оценившей его оперу «Свадьба Фигаро», композитор написал специально для Праги «Дон-Жуан» — лучшее свое музыкаль-

но-драматическое произведение. Создавая гениальную музыку, Моцарт всю жизнь нуждался в самом необходимом, умер от нервного истощения и был похоронен в общей могиле для бедняк.

Музыкальная одаренность Моцарта была феноменальной. В четыре года Моцарт сочинил первые фортепианные пьесы, в двенадцать — написал комическую оперу, в четырнадцать — написал по памяти однажды слышанное сложное хоровое произведение. Он обладал исключительной легкостью творчества (общее количество созданных Моцартом произведений свыше 700), писал во всех жанрах музыки. Его оперы «Похищение из сераля», «Свадьба Фигаро», «Дон-Жуан», «Волшебная флейта» украшают репертуар оперных театров всего мира. Его лучшие симфонии, камерная музыка, фортепианные концерты и сонаты, потрясающая по силе выразительности «Реквием» глубоко волнуют всех.

Моцарт был близок передовые идеи своего времени. В его произведениях можно встретить образы, как бы несущие в себе облик ясного света лирике Гете или «вертерской» меланхолии Гете. Его творчество, впитавшее в себя все достижения европейской музыкальной культуры XVIII века, а то же время тесно связано с традициями немецкого времени искусства и народного театра. Моцарт мечтал о создании национальной оперы, используя в некоторых своих оперных произведениях форму зингшпиль — драматического национального музыкально-комедийного жанра.

Творчество Моцарта часто сравнивают с творчеством Рафаэля: та же мягкость и человечность, та же высокая простота, ясность рисунка и изящество форм. «Моцарт не подавлен, не протрапает, не пленяет, радуется, согрешает», — писал Чайковский. Ему был подвластен большой мир чувств, его музыкальные образы разнообразны и богаты. Кипучая энергия и жгучая любовь Фигаро, трагическая целостность Создания («Свадьба Фигаро»), блестящая отвага Дон-Жуана и нежная прелесть простушки Церлина («Дон-Жуан»), чистая любовь Памини и таинмо и незадачливость пчелцова Папагено («Волшебная флейта») очерчены с редкой реалистичностью и художественным совершенством. Глубина скорби звучит в прониковенных интонациях и стройных гармониях «Реквиема».

В России музыку Моцарта узнали рано и полюбили глубоко. Юлий Глинка с увлечением замышлял с яркостным оркестром его симфонии, высоко ценил моцартовские оперы уже зрелым художником. «Вечный солнечный свет в музыке — имя тебе Моцарт», — писал А. Рубинштейн. Особенно любил музыку Моцарта Чайковский, с детства пленявшийся ею. Чайковский написал оркестровую сюиту «Моцартиана» и локальный квартет «Ночь» на темы Моцарта, сделал перевод текста оперы «Свадьба Фигаро». Римский-Корсаков положил на музыку «Моцарт и Сальери» Пушкина. Горничным почитателями музыки Моцарта были великие русские писатели Тургенев, Толстой.

В Советском Союзе творчество Моцарта получило еще более широкое распространение. Во многих городах идет на сцене опера «Дон-Жуан»; в концертх центрального радиоэфира в течение многих лет исполняются «Похищение из сераля», «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта». Симфонии и камерная музыка «Реквием» часто звучат на концертных эстрадах в разных уголках Советского Союза. В консерваториях, музыкальных училищах и школах необотятной нашей Родины, в музыкальной самодеятельности советская молодежь учится любить, постигать и исполнять музыку великого композитора, который дорогая всему прогрессивному человечеству.

А. ХОЛЮКИНА

«ИСЦЕЛЕНИЕ»

Обзор писем читателей

«Счастье — это не единственная цель в жизни. Нужно много лет честно думать, интересоваться не ставить выше общественных — и счастья придет. Счастье — это не счастье. Оля, Жизнь не светла, радом с ней и другим живет легко и радостно. А танин, как тамода, ничто лично счастья не дает за ним. Я уверена, что и с Колей Рыбачевым Тамара не будет несчастливой, потому что она думает только о себе. Вот каине мысли зародились у меня, когда я прочла рассказ Г. Серого. Тамара — это не счастье, а несчастье» — пишет Э. Симан (Южная область, село Ириана).

Откликнулся на рассказ «Испытание», читатели «единую осуждают взгляды и поступки Тамары, ставившей в поношение свое советское счастье».

В. Кириннос (город Ленинск, Латвийская ССР) объясняет уход Тамары от мужа надвигая на то, что Нина Рыбачева, «человек с парситивной», заменив большого Виктора, вонет быть, добудет ей желанное «счастье». «Но мне очень бы хотелось», — продолжает В. Кириннос, — чтобы это счастье пришло не к ней, а к отамчивой девушке Оле и к Виктору.

Л. Любимичева (Ростовская область) уверена, что Тамара неостояла счастья и не получила его, потому что она не способна любить. Она с танин же успехом разлюбила и Колю Рыбачева, если с ним что-либо случится, Тамара любит только себя и хочет жить только для себя.

«И нашему стыду, танин люди, как Тамара, хоть радио, но еще узнают», — пишет В. Мичурин (город Ленинск).

В большинстве отзывов, поступивших в редакцию, основное внимание уделяется паведению жены Виктора Кармышева — Тамары. Ее поступки, несоответствие с нравлениями нашего народа, нежелание видеть в действиях советской действительности, должны вызвать и вызвать своего рода осуждение. Читатели не послушали на суровые, но справедливые слова, осуждающие поведение Тамары, и жалуются тем, что они хотят знать и причины, толкнувшие ее на разрыв с мужем. «Что же руководило Тамарой, когда она так бесцерковно воспитала?» — спрашивает А. Тимченко из Усть-Каменогорск. «Оля Рыбачева и мать?» — отвечает он. «Самый важный вопрос» — вместе моральной подоплеки создания и развития этой личности. Вина Коля, что Тамара вонет так поступить и с ним в случае будет глубоко ошибась. Танин же поступок, нежелание видеть в действиях и соображениях, искала себя танин, Коля не могла быть виноватой. Тамара получила личное счастье, а нас учить азбукности о счастье свое. Прочитав рассказ «Испытание», меня поразило поведение Тамары. Она историче, не успев построить свое жизнь, разрушила ее».

В коллективном письме тт. Кириннос, Мичурин, Лытвая и Петрова (Красноярский край) сказано, что они считают, что Тамара в том, что она воспитывала дочь эгоистичной и выбирала жить с парситивной, писуэт: «Но и сама Тамара виновата. Ведь она причина Виктору такую боль, а если и с Колей прощадет несчастье, то она найдет много-много Альберта или Иванна».

И Виктору и Оле обречены темные строки сочувствия.

«Виктор Кармышев — хороший пример для нас, разветлив иванов», — отвечает М. Будинко (Ленинск). «Смело в нем слыши и желанное счастье. Пусть будет так. Виктору радом с Олей, — это простой и близкий нам всем девиз».

Виктор Кармышев, — пишет студент-заочник, иванова А. Осипов (город Ленинск). «Вот почему я иванов». «Виктор мой, Мне хочется по-доброму сказать ему: «Ты, Виктор, счастливо выдержал экзамен на аттестат зрелости. Ты молодец. Ты — единственный стойкий бойцом! Он поверил в силу советского общества и в силу своего народа. Виктору помогла ему вернуться в строй. Благодаря этому он смог победить и душевные страдания, и советский парситив». «Виктор, ты в своих друзьях Виктор не ошибся. Его друзья — простые читатели твоего произведения — ведь читатели во всем их духовном величии. Это — добродетель, сила, процветательный учитель, который дает Виктору уверенность в жизни Родины; это и профессор Дольный, Уткин, и другие. Читатели, которые не надеются на успех — не лечение; это, наконец, Оля, которая не выжила своей девушкой, которая, и советский парситив». «Виктор, ты в своих друзьях Виктор не ошибся. Его друзья — простые читатели твоего произведения — ведь читатели во всем их духовном величии. Это — добродетель, сила, процветательный учитель, который дает Виктору уверенность в жизни Родины; это и профессор Дольный, Уткин, и другие. Читатели, которые не надеются на успех — не лечение; это, наконец, Оля, которая не выжила своей девушкой, которая, и советский парситив».

Воя Виктора Кармышева к выдродлению, особенно его стремление к полезному, нулево-му, потому что тамода, ничто лично счастья не дает за ним. Я уверена, что и с Колей Рыбачевым Тамара не будет несчастливой, потому что она думает только о себе. Вот каине мысли зародились у меня, когда я прочла рассказ Г. Серого. Тамара — это не счастье, а несчастье» — пишет Э. Симан (Южная область, село Ириана).

А вот наше письмо, отвечающее жизненности конфликта в рассказе «Испытание», вместе с тем же вопросом о том, как можно избежать требовательность лая Гордины. Мы хотим глубже проанализировать в психологию героев, рельефнее описать их внешние облик».

КОРТИНА Д'АМПЕЦЦО

Посмотрите на цветную вкладку: голубое прозрачное небо, красивые скалы альпийской альпийской лес. Под осенительным горным солнцем блещит пушастый снег. Внизу, в долине Кампо, между хребтами Доломитовых Альп привлекла внимание итальянской курортной городок Кортина д'Ампеццо, расположенный на высоте более 1200 метров над уровнем моря.

Долина Кампо отличается не только красотой природы, но и отличным климатом. Зимой здесь никогда не бывает ветров: горы надежно прикрывают долину. Средняя температура в январе и феврале очень устойчива — 7—8 градусов ниже нуля. Чистый горный воздух, много солнца. Лучших условий для занятий зимними видами спорта не приходится искать. И не случайно в этом маленьком городке большое спортивное прошлое. Еще в 1897 году здесь состоялись первые международные соревнования. В конце января нынешнего года в окрестностях Кортина д'Ампеццо начнутся VII зимние олимпийские игры.

В VII олимпиаде по программе и по количеству участников — самая обширная из всех ранее проводившихся зимних состязаний. Помеяться силами в Кортина д'Ампеццо съедутся спортсмены тридцати семи стран — Англии, Франции, США, Китая, Канады, Польши, Аргентины, Австралии, Японии, Ирана и многих других. Впервые в олимпийских играх примут участие и советские спортсмены.

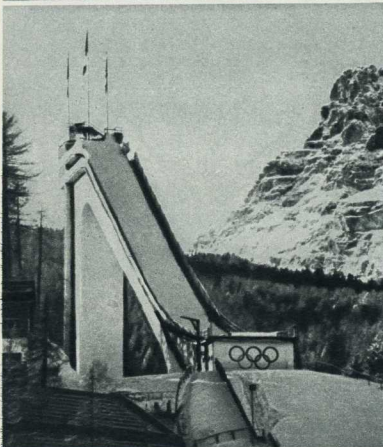
«ЛЕДЯНОЙ ДВОРЕЦ»

В нескольких минутах ходьбы от центра Кортина д'Ампеццо высится красивое подковообразное сооружение. Местные жители и спортсмены называют его «Ледяным дворцом». Здесь будут проводиться официальные церемонии открытия и закрытия олимпийских игр. На высокой мачте «Ледяного дворца» загорится традиционный олимпийский огонь.

В центре стадиона, окруженное трибунами, блещит, словно зеркало, ледяное поле площадью в 10 тысяч квадратных метров. Стадион оборудован по последнему слову техники. Здесь построена самая мощная в Европе рефрижераторная установка, с помощью которой каток был покрыт первым льдом еще в июле. Трибуны, вмещающие до тринадцати тысяч человек, обогреваются инфракрасными лучами. Это позволяет зрителям не чувствовать холода, часами наблюдая за состязанием фигуристов, за схватками на двух хоккейных площадках.

Кортина д'Ампеццо славится не только искусственным ледяным льдом. Ближе города лежит альпийское озеро Мизурина, которое называют «Жемчужиной Доломитов». Зимой на нем образуется плотный, ровный лед, почти не требующий специальной подготовки для проведения состязаний по скоростному бегу на коньках. Многие специалисты считают, что дорожка озера Мизурина ничуть не уступает известному высокогорному катку в Давосе (Швейцария). На льду «Жемчужины Доломитов» будут проводиться соревнования конькобежцев. Согласно олимпийским правилам, первенство будет разы-

В ЗИМНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Новый лыжный трамплин.

гиваться не по многоборью, как это принято на чемпионатах мира, а только лично и по каждой дистанции в отдельности — 500, 1500, 5 тысяч и 10 тысяч метров.

НА ОЛИМПИЙСКИХ ТРАССАХ

Программа предстоящих олимпийских игр охватывает буквально все зимние виды спорта. Кроме состязаний для мужчин и женщин. После старта лыжи у-

жестков, будут проведены лыжные гонок, скоростной спуск, слалом, прыжки с трамплина и, наконец, бобслей. Для каждого соревнования требуется особая трасса.

На краю города стоит еще один стадион. Но здесь нет льда — кругом только снег. Называется это стадион «Снежным». На нем будут проведены все семь гонок, которые входят в программу лыжных состязаний для мужчин и женщин. После старта лыжи у-

дет со стадиона в живописную долину Кампо и, покружившись, возвратится. Десят тысяч зрителей с удобных трибун смогут наблюдать старт и финиш. За борьбой на дистанциях им помогут следить электрические демонстрационные щиты.

С особым интересом ждут начала состязаний горнолыжники. Для них в Кортина д'Ампеццо сделано очень много. Посмотрите на вкладку: на склонах горы Тофий линиями отмечены новые трассы слалом и скоростного спуска, для прокладки которых был взорвано 6 тысяч кубометров скал. Ко всем стартовым площадкам подведены канатные дороги. На самых сложных участках построены трибуны для зрителей. Трассы оснащены новыми электрохромометрами, изготовленными по специальному заказу.

По горе Тофия проложена трасса слалом-гиганта. Она растянулась больше чем на два с половиной километра, превращая в четыре раза трассу обычного слалом. Это самая длинная дистанция в истории олимпийских игр. И на этом участке созданы удобства для спортсменов и зрителей. Прямо на горной фуникулер доставит их на гору Фалорин. Зрители останутся здесь, а участники состязаний сделают пересадку и поднимутся еще выше, к месту старта, откуда через несколько минут вниз поспеют вниз. Спортсменам предстоит на скорости до 60 километров в час проскочить через семьдесят «ворот», обозначенных разноцветными флажками.

Не менее интересными обещают быть соревнования по прыжкам с трамплина. Недавно построенный у подножья Доломитовых скал железобетонный трамплин позволит совершить прыжки до 80 метров. Это одно из крупнейших сооружений подобного типа имеет семь стартовых площадок, лифт. На следующий день после прыжков здесь начнут состояться двоборьбы. С трамплина они перейдут на «Снежный стадион», чтобы померяться силами в гонках на 15 километров.

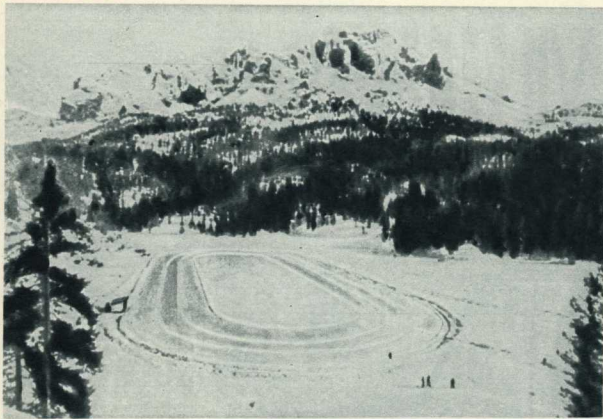
В Кортина д'Ампеццо будет представлен и такой своеобразный вид спорта, как бобслей, пользующийся большой популярностью в США, Канаде, Австрии, Западной Германии и других странах. Это скоростной спуск с горы на управляемых санях особой конструкции — бобах, по заранее подготовленной трассе с многочисленными поворотами, на которых саням подчас наклоняются под углом больше восьмидесяти градусов. Хотя зарубежные специалисты утверждают, что бобслей — безоблачный вид спорта, члены экипажа «на всякий случай» надевают шлемы, щиты, нагрудники, так как саня развивают белесую скорость. В соревнованиях по бобслею и по фигурному катанию советские спортсмены не будут участвовать.

ПРОВЕРКА СИЛ

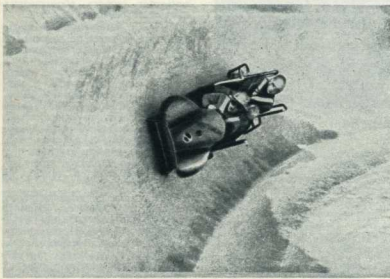
Подготовку к VII зимним олимпийским играм спортсмены всех стран начали еще летом. Овviamente как бы не тренировался лыжник или конькобежец в эту пору, он не сможет в совершенстве отточить свое мастерство. Ведь технические навыки приобретаются только на снегу и на льду. Но где

На этом стадионе, который называется «Ледяным дворцом», состоится открытие олимпийских игр.

Озеро Мизурна — «Жемчужина Доломитов».

На трассе бобслея.

найдешь летом снег? Спортсменам помогли инженеры. Они предложили изготовить снег из волокон пластмассы. Многие лыжники использовали как зачиствитель снега сосновые опилки, древесные листья, солому, подсолнечную шелуху. В Швеции и в Германии поступили проще: приваляли к лыжам роулки. Американские горнолыжники тренировались на воде: становились на лыжи и, буксируемые быстродвижимым катером, выполняли повороты.

Несколько лучше было положение у конькобежцев и фигуристов. В их распоряжении находились катки искусственного льда. Пусть это небольшие площадки, особенно там не разогнаны, но все же настоящий лед. Однако не в каждом городе есть такие катки. Многие финские конькобежцы, например, использовали роуловые копы. Так же тренировался чем-

пион мира по конькам швед Сиге Эриксон.

С первыми заморозками наступила самая горячая пора подготовки. Спортсмены многих стран Европы потянулись на север. В Норвегии и Финляндии тренировались англичане, голосланды, швей-

царцы. Лыжников Франции, Италии, Германии готовили финские тренеры, специально приглашенные в Европу.

Во всех странах были проведены сборы, на которых выявляли лучших лыжников, конькобежцев, прыгунов. Финны собирались на севере своей страны, в Рованими. Шахлы готовились на высокогорном катке Володаден. На этом же катке тренировались и спортсмены Норвегии.

Спустя некоторое время начался напряженный период соревнований, на которых выявлялись сильнейшие конькобежцы. Результаты были довольно высокими. Чемпион мира Эриксон установил рекорд Швеции в беге на 5 тысяч метров. Отличное время показали конькобежцы Норвегии. Олимпийский чемпион Ямар Андерсен вошел в спортивную форму, оправившись после травм, полученных осенью по времени автомобильной катастрофы. 10 тысяч метров он пробежал менее чем за 17 минут.

Упорно готовились к олимпийским играм лыжники и конькобежцы Австралии, Аргентины, Канады. В метечке Портлио (Чилийские Анды) были проведены соревнования по горнолыжному спорту. В них участвовали спортсмены США, Японии, Чили и Аргентины. На этих соревнованиях американский лыжник Ральф Ми-

лер установил новый мировой рекорд по скоростному спуску: он показал скорость 178,6 километра в час, побив почти на 20 километров рекорд итальянца Зено Коло.

За три недели до начала олимпийских игр были проведены крупнейшие международные соревнования в Гриндельвальде и Венгене (Швейцария). Это была последняя проверка сил перед встречей в Кортина д'Ампеццо.

«ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ»

На VI зимних олимпийских играх, проходивших четыре года назад в Норвегии, отлично выступили норвежские спортсмены. Они заняли семь первых мест, три вторых и шесть третьих. Они только Андерсен принесли своей команде три золотые медали. Норвежцы вышли на неофициальное первое место.

Кто победит на этот раз, сказать очень трудно. Дело в том, что за последние четыре года в конькобежном и лыжном спорте проводились «переоценка ценностей»: сделали эти соревнования спортсмены. Чемпионами мира по конькам поочередно были О. Гончаренко и Б. Шилков. Сейчас в соревнованиях с ними выдвинулся замечательный шведский спортсмен Эриксон. По мнению многих специалистов, борьба за первенство на ледяной дорожке VII олимпиады будет проходить между конькобежцами СССР и Швеции.

До последнего времени считалось, что равнинные гонки на лыжах — это «северный» вид спорта. И действительно, долгое время победителями олимпийских игр и мировых чемпионатов неизменно выходили спортсмены скандинавских стран. Но в 1953 году на мировом первенстве золотые медали чемпионов завоевали советские лыжники В. Зуев, В. Ларев, М. Масленников и Л. Козырева. Неизвестно, как сложится гонка на VII олимпийских играх. Однако ясно, что безраздельное господство спортсменов Скандинавии в лыжных гонках кончилось.

В саламе и скоростном спуске советские лыжники имеют небольшой опыт международных соревнований. Но среди молодежи совсем недавно пришедшей в этот вид спорта, есть неплохие саламисты, например, неоднократная чемпионка СССР Е. Сидорова. Зарубежная спортивная пресса много внимания уделяет предстоящему турниру по хоккею с шайбой. Победу прогнозирует канадцам. Они действительно первоклассные мастера. Но уместно напомнить, что в 1954 году, когда победу на мировом первенстве также предсказывали канадцам, чемпионом мира стала команда СССР.

Борьба на VII зимней олимпиаде предстоит упорная. Победителям выдают ценный спортивный подарок. Но кто бы ни завоевал золотые медали чемпионов, простые люди всех стран будут рады тому, что в Кортина д'Ампеццо спортсмены на разных языках дружно повторят слова олимпийского гимна: «Олимпийские памята указывают нам путь к новым надеждам, всегда в миру». В дружеских состязаниях людей разных наций еще лучше узнают друг друга, еще раз убеждаются, что народы могут жить в дружбе и мире.

Н. ФОМИЧЕВ

Такие медали получают победители.

Общий вид долины Кампо.

Планшет, вытисненный Междо-
народным олимпийским
комитетом к зимним играм
1956 года.

**VII GIOCHI OLIMPICI INVERNALI
CORTINA D'AMPEZZO
1956**

Панорама окрестностей Кортина д'Ампеццо, где будут происходить соревнования. А — «Ледяной дворец», Б — «Снежный стадион», В — трасса бобслея, Г — лыжный трамплин, Д — савро Мазурина, Трасса скоростного спуска на горе Тофан: 1 — для мужчин, 2 — для женщин, 3 — место соревнования по слалому, 4 — трасса для слалом-гиганта (на горе Тонди).

Московское ордена Трудового Красного Знамени техническое училище № 5 готовит квалифицированных энергетиков, специалистов по монтажу и эксплуатации высоковольтного оборудования энергосистем. Воспитанники училища принимали участие в монтаже уникальной аппаратуры на линии электропередачи сверхвысокого напряжения Кубовщье—Москва, Н а с н и м и е: учащиеся Галина Слюкина и Валерий Бирюков под наблюдением мастера Афанасия Игнатьевича Белова монтируют распределительное устройство на 10 тысяч вольт.

Фото В. Тюкнеди.

КОСТИНА СЛАВА*

В цехе Надя освоилась быстро. Она выросла в семье мастеров-стечников и с детства имела представление о том, как делается бумага. Через месяц Надя уже познакомилась с устройством машины, а через полтора — бригаду Константина Стеклова позвала ей самостоятельно регулировать подачу воды и горячего пара.

Однажды, когда Стеков вышел из цеха, Надя принялась осматривать стелу своего рабочего стола. Она не заметила, что сущальное сушко натянулось сильнее обычного. Вдруг раздалась глухая треск: сушко лопнуло во всю длину.

Сердце Нади похолодело. Что теперь будет? Но говорить уже о том, что стоимость сушка, наверно, вытучит из ее заработной платы — какой это позор! — бригаду лишает премии, а про Надю напишут в стеной газете...

Взвинувшись в цех, Стеков по лицу девушки сразу понял, что случилось неладное. Он бросился к машине, пощупала разорванную материю, но не рассердился, а шлогалосе сказал:

— Ничего, успокойся, я сейчас все сделаю.

Он не стал доказывать об аварии своему мастеру. Вынул из кармана иголку и нитки, горлового зашпа разрыв. Сушко держалось косяк, на «честном слове».

— Опять лопнет! — болязимо сказала Надя.

— Ничего, на полчаса-то его хватит! — подмигнула Стеков и, оглянувшись, прощала. — Неужто я тебя не выучу, как ты думешь?

Надя взглянула на часы. До конца смены оставалось минут тридцать. И варту до ее сознания дошла смысла костинских слов. Воды сушко все равно порвется, но порвется тогда, когда будет работать другая бригада. Значит, вся ответственность падет на людей, которые ни в чем не виноваты!

— Кости! — испуганно воскликнула Надя. — Я не хочу... Не надо так делать! Что потом о нас скажут?

— Никто не заметит! — нахмурился Стеков. — Ты заблава, мы же премии лишимся!

Но надо, не надо, Кости! — схватила его за руку Надя. — Разве так можно!

Надя привела Костя к шитку пускового рубльничка и с решимостью в голае сказала:

— Отставни машину! Лучше уж премию потерять, чем совесть!

Костя Стеков страстно мечтал прославиться, был самоуверен, грубоват и совершенно не выносива критики. Правдами и неправдами он добился того, что его бригада стала передовой.

Что касалась Нади, то в цехе мало кто знал ее. Таких девушек обычно не замечают. Она была замкнута и застенчива. Когда Костя сделал ей предложение, Надя сперва не поверила, думала, что наперед смеется над ней: ведь она такая маленькая и некрасивая. Но Костя стал завоевывать ее любовь и доверие. Он с увлечением говорил ей об их будущей совместной жизни, рисовал замечательные картины «семейного счастья». Ей по душе была его настойчивость и какал-то особая хозяйская жилка. От него она узнала, что

в поселке целлюлозно-бумажного комбината продается новый деревянный дом под шиферной крышей, из окон которого открывается живописный вид на Волгу, на лес, тянущийся до самого горизонта. Вскоре Константин сообщил, что он уже сторговался с хозяином, внес половину денег, а остальные обещал уплатить через два месяца. Тогда Надя и Костя решили: как только дом станет их собственностью, они поженятся. Для того, чтобы быстрее собрать остальную часть денег, девушка перешла в бригаду Стекова: здесь она получала на триста рублей больше, чем на складе, где она до этого работала упаковщицей.

Надя уже видела себя хозяйкой дома, мысленно прикидывала, где поставить buffet, гардероб... Она отвела место даже для детской кроватки... Наде очень хотелось выйти за Костю замуж и жить в собственном доме. Этой мечтой она жила, радуясь всему, что приближало день свадьбы и переселение в свой дом.

Вуудилие супруги экономии какякую кончилась. Костя начал курить мажорду. Надя решила обойтись без зимнего пальто — ходила на работу в старенькой теогрейке...

— Отставни машину! — уже закричала Надя.

Надя оттолкнула Костю и, поднимившись на цыпочки, дотронулась до рубльничка, выключила мотор.

В наступившей тишине отчетливо слышался ровный гул соседней бумагоделательной машины, на которой работала добродушная и застенчивая бригадир-стечница Степан Орав.

— Вот теперь и сиди со своей совестью! — сердито буркнула Костя и победно выкинул из машины мастерскую иголку.

Увидев, что у соседя случилась авария, Орав, вытирая на ходу руки шакаей, пошел к Наде и хотел с ней заговорить, но в это время показались тучный, страдающий одышкой Абулман и красивый от досады и стыда Стеков.

— Надо менять, — сказала мастер, осмотрев сушко. — Часа три простояшь, не меньше!

— Не надо, не заметка, как натянулось? — сочувственно спросил Орав. — Я всегда держу жу востро с этим сушко! — Тебя здесь только не хватало! — разозлился Костя. — Ты за проценты цепляешься, как дятка за мякучу!

Наде стало стыдно за Костя: зачем ни с того, ни с сего человека оскорбляет!

Орав появился в цехе недавно, но его уже знала вся фабрика. Он пригнул новую схему оборотных вод, добился большой экономии волокна, первым стал работать на повышенных скоростях. С приходом Орава слава Кости Стекова начала тускнеть. Увлеченный покупкой дома, Костя ничего не замечал. Но однажды, когда Орав выдал за смену бумаги на целую тонну больше, он заволновался. Особенно вывел его из равновесия предложение Орава — помочь заново наладить машину Кости, чтобы он мог достичь большей производительности. «Обойдусь без советон!» — надменно ответил Костя. С тех пор он питал тайную неприязнь к Ораву.

Послав за ремонтниками, Абулман в сердце зашевелился.

— Чем друг друга поднимать, соревновались бы, как все люди!

— Больше надо! Я за славою не гонюсь — небрежно ответил Костя.

Волна восторга разлилась несколько минутazole Кости и ушел. А на другой день

Рисунок А. Паукова.

стало известно, что он официально вызвала Стекова на социалистическое соревнование.

Не принять вызова было нельзя.

Надя видела, что Костя переживает. Он даже бригада перестал, шулу неделю бригады задумчивый вокруг своей машины, словно хотел выпытать у нее каку-то тайну.

А Орав тем временем наращивала темпы работы. В понедельник он выдал шест, во вторник — шест с половиной, в среду — семь тонн бумаги, а Стеков — только пять.

В многоотраженной газете появились портрет Степана Орава с надписью: «Лучший рационализатор-стечник бумажной фабрики».

Но в четверг по цеху разнеслась неожиданная весть: стрелка весов, на которых девушки-приемщицы взвешивали рулоны Стекова, показала девять тонн.

Это была несамаяна цифра.

Стекова лично поздравил главный инженер комбината и секретарь партийной организации. Однако Костя попрережму был мрачен и даже не улыбнулся тогда, когда Надя, улуичи минутку, пристала на цыпочки и подсаждала его...

В пятницу Орав выдал семь тонн, Костя — девять с половиной. В субботу Орав снова выдал семь, а Стеков — десять тонн!

Еще пришла фотокорреспондент областного газеты. Но Костя, к удивлению знавших его любовь к славе, категорически отказался сниматься.

Зарубок Стекова за эту неделю составила три тысячи рублей. Надя алковала: покупку дома можно считать состоявшейся! Огорчало ее только то, что настроение у Кости нисколько не улуичилось, а чем он удуричен, она не могла понять.

Както незадолго до обещанного перерыва у Нади разболелась голова. Она сидела в аитчке, которая находилась в

* То, о чем рассказывается в этом очерке, произошло на одном из целлюлозно-бумажных предприятий. Изменены лишь фамилии героев. Редакция просит читателей «Совыа» высказать свое отношение и поступки Константина Стеклова и Нади.

Так повторяется Юность

подвале, и, возвращаясь в цех мимо труб, через которые в машины поступает воздух, пар для просушивания бумаги, случайно обратил внимание на то, что возле центрального вентиля, регулирующего подачу пара в машину Костя, не горит, как обычно, электрическая лампочка.

— Перетрела, — подумала Надя, — надо сменить лампу. Но еще, может, испортился что-нибудь, и не заметил...

Свет в кладовую, она принесла новую лампу, но с удивлением обнаружила, что светлой в патроне нет. Она винтила присоединенную лампу. Вспыхнул жалтый свет. На толстых чугунных трубах, словно иной, заблестела бумажная пыль. Надя уже немало знала устройство машины и встревожилась, увидев, что вентиль прикручен почти до отказа. Значит, на сушильные ступки подается очень мало пара, бумага сходит с машины и наматывается на рулон еще сырой.

Надя уже хотела отвернуть вентиль, но в этот момент появился Костя. Жена осталась незамеченной, чтобы потом удивить Костя, Надя отошла в сторону.

Костя подошел к вентилю, покосился на лампочку, оглянулся, затем обеими руками открутил вентиль, лампа опять вспыхнула, Костя вынул лампочку, спрятав ее в карман и ушел.

Оставшись в темноте, Надя попыталась разобраться в том, что увидела. «Раз Костя сам пустил больше пара, — значит, он же перед этим и прикрутил вентиль! — размыслила она. — Но с какой целью? Чтобы бумага мокрая была?»

Наде покосился странным поступок Костя, и она решила сейчас же пойти и спросить у него обо всем. «Зачем я, в самом деле, высуживанием занимаюсь?» — подумала она.

Но что-то помешало ей поговорить с Костей. В этот день из машины снова работала десять тонн бумаги.

Терземая неясными подозрениями, Надя уже предпринимать начала наблюдения за Костей. Зная, что перед началом смены он опускается в подвал и проверяет минут десять, она в свободную минуту сбегала вниз и обнаруживала, что вентиль опять прикручен до отказа. И в адур ее словно осеняло. Она поняла, в чем секрет невиданно высокой производительности их машин: рано утром Стеклов прекращал

доступ пара, из-за чего бумага наматывалась на рулон в сыром виде, а в подвале он открывал вентиль, и бумага просыхала. Подходя рукам сверху, выходя из рулонов, но в середине они были мокрыми и потому при взвешивании оказывались намного тяжелее.

Глубоко потрясенная, но зная, что предпринять Надя спускалась на ступеньки и зашла к Косте. «Что теперь будет с Костей и со мной? Сколько брака выпущено за неделю! Какой бессовестный обман! Как он мог, как мог!» Она встала, вытерла слезы и поднялась по ступенькам вверху.

Увидев Надю, Костя осклабился. Но она отозвалась. Что-то в ее лице встревожило Стеклова. Он догнал Надю уже на улице.

— Ты куда?

Девушка ускорила шаг. Костя светился ее за руку и, встретившись с ее взглядом, сразу все понял. Она отшатнулась от своего жениха: этот чопак с бегающими глазками и жаками, дергунатным лицом был для нее сейчас совершенно чужим.

Стеклов зашептал:

— Ты с ума сошла! А женимба? А дом?

Надя вдруг снова наяву увидела этот светлый, блестящий комочек, все, что она создала в своем воображении. Это запечатленная картина на какое-то мгновение промелькнула в ее сознании и исчезла, но оставил в душе никакого сожаления.

Пустя! — крикнула она и, вырвав руку, быстро зашагала прочь.

О проделках Костя она сообщила директору целлюлозно-бумажного комбината, а через несколько дней выслушала на комсомольском собрании, где разбирались персональное дело Стеклова. Костя слушала ее, но поднимая глаза. Он боялся, что его исключат из комсомола. Ему вынесли строгий выговор с предупреждением. После собрания Надя куда-то исчезла. Костя нашел ее в пустом цехе. Уронив голову на руки, она горько плакала.

Стеклов долго стоял рядом, потом нерешительно пригнулся к ее плечу.

— Адно тебе, — крикнул он, — Успокойсь...

Надя затихла. Через минуту она робко взглянула на него, поймала его руку и прижалась к ней мокрой щекой.

Пещерные храмы Дуньхуа

В живописной местности, в двадцати километрах к юго-востоку от уездного города Юн-чунгу (провинция Шаньси) возвышается гора Миньшань. На ее вершине, в отдаленном массиве песчаных скал, насчитывается 46 пещер. Они расположены в нескольких ярусах и соединены узкими живописными коридорами и ходами.

Первые пещеры были вырублены здесь в четвертом тысячелетии нашей эры буддийскими монахами, которые совершили в них религиозные обряды. Со временем количество пещер росло. Ухудшаясь, урващались их фресками, скульптурами, расписанными стенами и потолком. Так возникли первые храмы Дуньхуа.

В XIX до наших дней сохранились прекрасные образцы древней китайской живописи, скульптуры и архитектуры. Центральное место массива занимает ниша тридцатидесятиметровой высоты, где помещена фигура сидящего Будды, принимающего ледяноуровневой деревянной перегородкой с резными украшениями.

Внизу горы, в толстой породе, разбросаны отдельные жилища монахов, в которых негасла жизнь монахов.

При осмотре пещерных храмов беспрестанно в глаза бросается фресок вырублено, а в многие ниши поступок. Это результат деятельности

творчество иностранных и китайских искусств. Первая еще в начале XX века в Дуньхуа появились известные английские и немецкие скульпторы и архитекторы. В 1924 году американец Вернер Лоуэлл из храмов удалил лишние и вывел несколько скульптур.

Среди них была одна из самых красивых статуя Тибетского божества «Юнган Уаньинь». В дни гоминдановской оккупации Дуньхуа подверглись дальнейшему разграблению. После победы революции в 1949 году Народное правительство

тщательно укрепило научно-исследовательский институт колледжия второго во главе с профессором Чан Шун-хуном было поручено изучать и сохранять художественные ценности пещерных храмов Дуньхуа.

Научно-исследовательского искусства в пещерных храмах и возможность проследить историю зарождения формирования и развития китайской национальной культуры, буддийские религии, синтизм, идеяны из Китая, творцы рассуждают о жизни, труде, быте, обычаях, нравах различных социальных классов.

В пещерных храмах, кроме боевой и религиозной фресок и плафонов, хранились также свыше двух тысяч различных скульптурных произведений. Большинство их сделано из дерева, соломы и глины. Статуи Будды, воинов, сочетание в себе тонкости и массивности линий с прекрасным подбором выражений и контрастность при составлении о скульптуре прошедших дней.

Научно-исследовательский институт Дуньхуа проводит систематическую работу по реставрации скульптур, фресок и других исторических памятников старинных достояний народа.

В. КАСИС

Войды меня так прозвали
За рост неказистый мой.
Свадьбу мы с ним сыграли,
Когда вернулся домой.

По стройкам потом кочевал,
Потуже стянул ремни.
Из пела страну поднимали,
Горькие были дни!

Учился на инженера,
Чтоб воздвигать дворцы.
А жили в бараках фанерных
Металкал и творя!

Потом инженерами стали
И краше, чем был в мечтах,
Дворцы на земле воздвигали
И жили в обсиаках.

Всв жиня, а за ним тгнгуалса,
За комрадейдем моим!
Нет, а-то не обманулся,
Когда убжалса с ним...

Убил его в сорок пятом
У озера Балатон.
— Так это... мой папа?
— Он, мой девочка, он...

А бубки сласа наверхулса,
А звучит косынку мнет.
Бес она вдруг подгадывалса
И смотрит куда-то вперед.

Так повторяется юность
И снова на подвиг встает.
Г. Альм-Ата.

Рассказ

Вражбная писательница Алина Паим, маленькая, хрупкая женщина, улыбается ласково и доверчиво. У нее черные с искоркой глаза и тонкие, изящные руки. Во всем ее облике есть что-то детски бескомпромиссное, трогательное и новое. Чуть слышно голубой набок, она говорит о Бразилии, о ее культурном наследии, о ее борьбе. Каждое слово ее идет от самого сердца. Они повторяют своей уверенностью, в них слышатся боль, гнев, надежда. И вот тут уже хрупкая женщина. Перед вами страстный, отважный соратник, платный помощник стремится к самому светлосому и правое дело на земле — за счастье обездоленных.

Именно эта решимость, заставила Алину Паим поехать на Реде Минейра в Соледаде. Этот небольшой железнодорожный узел стал известен на всю страну знаменитой забастовкой 1949 года. Инициаторами забастовки были женщины железнодорожников. Измученные вынужден, они вышли однажды на посты железной дороги, и встав стеной, преградили путь поездам. Шесть дней бездействия стачки. Шесть дней продолжалась борьба бесстрашных женщин Реде Минейра. Когда Алина приехала на Реде, забастовка уже кончилась. Писательница рассказывала женщинам о своем желании содействовать тому, которая правдиво показывала бы жизнь рабочих. Ее приняли как самую дорогую гостью. И Алина долгие время жила одной женщиной с героини своей будущей

книги. Рабочие Реде полюбили ее. Они охотно рассказывали ей о себе, шли к ней за советом: она утешала их сомнения, объясняла непонятное. «Наша писательница» — называли они Алину. И уже не только железнодорожники Реде, но и рабочие соседнего Крунейро приходили послушать Алину. Вечер и бурные дискуссии забастовки. Полиция, до которой дошли слухи о том, что увидена в ней организатора забастовки. Ее засылают судили и присуждают к двум годам тюрьмы. Алину стали разыскивать. Ночью поспешно собирались в дома рабочих, объясняли, распрощались, так писательница, но обнаружить ее было невозможно. Будущие герои не знали своего обманувшего полицию, и Алина оставалась неуловимой. Женщины Реде не отирали своего знакомства с ней, они и даже охотно давали полиция ее «примета». И сбивались с ног слышны искали на улицах и в домах Крунейро высокую, статную блондинку с пышной шевелюрой и ясными глазами. Отчаявшись найти Алину, они ушли поехали друг друга свои излучая. И тогда Алина проследила мимо них, они поспешно не обратили внимания на черноволосую смуглую женщину, пахнувшую на девичью молодость.

Рассказ, который печатается, — том номеру журнала, написан Алиной Паим по материалам, собранным на Реде.

Ев. КОЛЧИНА

Д ень тот начался, как обычно. На рассвете сквозь сон Жузьяно услышал шум в кухне: будила она, ему пора на работу. Отец провоцировал что-то и снова враздала. Мать принахала трясти его за плечо и трясла до тех пор, пока он не зашаркал по полу ногами, над сонными деревянными башмаками.

Когда на фабрике раздался первый гудок, мать подняла с постели и Жузьяно. Ему надо было собираться в школу. Начинался обычный трудовой день.

Жузьяно вышел в кухню, где мать разжигала огонь. Когда солома с треском вспыхнула, мать повернулась к нему, подавая кружку кофе и кусок хлеба. Жузьяно заметил, что лицо у матери серьезнее, чем обычно, и что она то и дело тревожно поглядывает на дверь. Мальчик собрался было попросить у нее еще ломтик хлеба — ему достался такой маленький! — но потом раздумал. Мать казалась слишком взволнованной, и Жузьяно боялся, что она расплещется, если он попросит еще хлеба. Она уже плакала однажды, когда он как-то попросил у нее добавки.

Когда Жузьяно собрался в школу, мать, провожая его, проверила, все ли на месте в его сумке: булвар, тетрадь, карандаш.

— А это что за камешек? Зачем он тут?

— Это для Ниты. Я их собрал на берегу.

Мать вопреки опасениям Жузьяно не рассердилась. Она молча проводила сына до калитки и даже забыла о своем обычном напу-

ствии не шалить на мосту, осторожно переходить дорогу. Впрочем, Жузьяно считал, что настаивать эти были теперь излишни: он стал уже взрослым и прекрасно знает, как надо себя вести.

Жузьяно пошел встречать Ниту. Они каждое утро ходили вместе в школу. Придумала это мама:

— Зайди к Зе Фернито. Идите вместе с Нитой, она постарше и посмотрит за тобой.

С тех пор Жузьяно каждое утро ждал Ниту у сладкой ограды. Девочка весело улыбалась из калитки, и они отпраздники в школу. Вот и сегодня она выбежала с неизменным букетом цветов. Она каждое утро носила цветы своей учительнице Элене.

Донну Эзени любили все дети. Она была дочерью машиниста и выросла в этом городке. Она учила детей песенкам, которые они потом пели вечерами, вода на улицах хородела, играла с ними во время перемены.

Если бы Жузьяно учился в классе донны Эзены, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать. Когда донна Джулиана останавливалась около его парты и смотрела на писки ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать. Когда донна Джулиана останавливалась около его парты и смотрела на писки ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

— Стони, он непременно пошел бы ей цветы. Но Жузьяно учился в группе первокурсников, которую вела сама директриса школы донна Джулиана. Она говорила резко, повелевательно, глаза ее были строгие и холодные. Директриса писала ома, и поэтому взгляд ее казался еще суворее. От звука ее голоса у Жузьяно вздрагивало сердце, а буквы в книге начинали беспророчно прыгать.

Жузьяно прекрасно видел, что это не так. По тону Ниты нетрудно было догадаться, что она его обманывает. Значит, происходит что-то, чего он не должен знать. Что бы это могло быть? Спросить Ниту еще раз? Но в этот момент девочка властно взяла Жузьяно за руку и пошла «через злишек».

В школе каждый из них пошел в свой класс. В общем зале был слышен заунывный гул голосов. Это ученики нараспев читали утреннюю молитву. Затем доносился звук гимна, они выполняли весь зал и выжидали на улицу. Урок начался.

В то время как весь класс делал письменное задание, ученики первого ряда стояли у стены с букварями в руках. Сердце у Жузьяно отчаянно колотилось, и он, едва держась на ногах от страха, повторял урок. Ах, зачем он вчера собирал камешки на берегу реки!.. Приблизился его очередь. Он должен был ответить после Зейки, а Зейка уже положила свой букварь на край стола.

— Но Жузьяно так и не пришлось отвечать. Дверь внезапно распахнулась, и в класс вошла его мать. С ней были еще три женщины из тех, что он видел на платформе. Они подошли к директрисе.

— Садитесь, — сказала донна Джулиана. — Впрочем, нет, постойте минутку. Жузьяно, принеси стонь из класса донны Эзены.

Руха матери остановила Жузьяно. — Не стони, донна Джулиана, мы ненадолго. Мы пришли попросить вас одолжить нам на время национальные знамя. Начинается забастовка, и знамя нужно нам, чтобы остановить поезда на Бело Оризонти.

Женщины подтвердили слова матери. Жузьяно прислонился к стене и прижал букварь к груди. Он с волнением ждал отдачи директрисы. Даст ли она знамя?

Губы донны Джулианы сначала плотно скались, потом всеожиданно растянулись в улыбку. К величайшему изумлению Жузьяно, голос директрисы звучал так мягко, что его трудно было узнать.

— Вы просите знамя? Но, донна Маризетта, к сожалению, я не могу вам дать его. По существующим правилам знамя нельзя выносить из школы.

— Но ведь это ненадолго и лишь для того, чтобы остановить поезд! Без знамени нам это трудно будет сделать.

— Школьные знамя не должно быть там, где орудуят бунтовщики. Я враг всяких беспорядков. Вы должны понять, что я несю ответственность за школу.

Рисунок Г. Агимова.

ДВЕ АМЕРИКИ

Второй раз в этот день Жузанино увидела, каким строгим стало лицо его матери. Но глаза ее не блуждали, как утром. Они в упор смотрели на директрису.

— Донна Джулиана, мы бастуем потому, что имеем на это право. И запомните, забастовщики — не бунтовщики. Вы говорите о беспорядке? А по-настоящему, порядок, когда люди работают и им по три месяца не платят жалованья? Когда в доме у нас нет ничего: ни хлеба, ни кофе, ни риса, ни даже фасолы... Это порядок? А дети просят есть. Вы знаете, что знает, когда ребенок голоден, а матери ничего дать ему?

Слова раздался голод директрисы: — Я понимаю, донна Маризита, у меня тоже есть сердце. Ваше требование законно. Но вы идете там знамя?

— Нет, этого я не могу сделать. Жузанино увидел, как покраснело лицо матери. Что-то будет? Ах, мама, верно, не знает, как упрям и сильна донна Джулиана. Посмотрели бы, как она командует детьми и преподавателями! И уж если она сказала, что не даст чего-нибудь, значит, и жалть нечего. «Вот сейчас мама повернется и пристыженно уйдет домой», — забеспокоился мальчик.

Нет, этого не случилось. Донна Маризита выкрикнула и сказала голосом еще более резким, чем голос директрисы:

— Если вы не дадите знамени, дети уйдут из вашей школы. Это наши дети. И, когда их родители бастуют, они должны быть с ними. Но смотрите, что вы будете делать в пустой школе!

И быстро, не дав директрисе времени сказать что-нибудь, мать обернулась к классу:

— Уроки кончены! Сегодня вы не учитесь. Соберите книжки и пойдете. Сегодня у нас будет совсем осенний урок.

Рука директрисы легла на плечо матери. Лицо донны Джулианы было бледно, пересошие губы едва двигались:

— Но, донна Маризита...
Разговор окончен, донна Джулиана. Мария, Сидла и Густа, идите к донне Элене, пусть она кончает урок. Соберите детей в коридор.

Переставший Жузанино встал, чтобы что-то сделать, но не сделал. Ребята по одному собирали книжки и, выйдя в коридор, стояли в пары. К ним присоединялись ученики других классов. Держась за руку матери, Жузанино твердым шагом прошел мимо директрисы. После его было переполнено невольной радостью и безграничным доверием к матери. Когда Жузанино встал в ряд, послышался голос донны Элены, предупреждавшей директрису:

— Я тоже плачу. Хочу быть с мом классом. Выйдя на улицу, ребята пошли за женщинами. Жузанино обернулся: в дверях стояла директриса. Ее фигура четко вырисовывалась на фоне темного коридора. Над школой развевались знамя.

Донна Элена шла, окруженная детьми. В руках у нее были цветы, которые принесла Нита.

Когда женщины и дети дошли до пригорода и Жузанино увидел железнодорожную платформу, послышался чистый голос донны Элены. Она запела национальный гимн. Ряды детей сразу выпрямились, шаг стал более четким. Звонкие детские голоса слились с трюмками, протяжным гулком маневрирующего паровоза, который шел по направлению к станции. Среди дыма и яркых солнечных бликов Жузанино увидел донну Артезию. В ее высоко поднятой руке развевалась красная шляпа. Она выдвинулась от тротуара и была похожа на большое алое знамя.

Протяжный гуллок сотрвал воздух. Его беспоконный призыв перелетел через реку, облетел поля и в конце концов всколыхнул весь город. В домах открывались двери. Мужчины, женщины и дети выбегали на улицу. Там они собирались по несколько человек, эти группы сливались между собой и текли все в одном направлении, как реки, всегда устремленные к морю.

И, подобно морю, огромная толпа колыхалась, шумела, слоновьими волнами прибив. Шум этот ширился, рос и наконец превратился в один мощный, властный крик:

— Забастовка!

Перевод с португальского.

«Внезапно одна из гостей вскрикнула и испуганно бросилась и соседю по столу. Это у голливудской актрисы Мари Макдональд вспыхнул понос от небрежно оброненной сигареты. Отныне был быстро ликвидирован, и слегка обмусоленный Мари отправился домой.»

Впрочем, этот инцидент оказался почти не замеченным 500 гостями, собравшимися отпраздновать бракосочетание нефтяного миллионера из штата Техас Джорджа Диллиндянда: так было шумно и весело на вечерю.

Газета «Нью-Йорк пост», сообщившая о празднике, подробно рассказала о количестве и качестве угощений, которыми супруги щедро потчевали своих гостей. Только индеец, отмечавший свадьбу, было около 500 фунтов. В зале красовалась два фонтана, обложные льдом, из которых широким струями била игристое шампанское. Эти фонтаны выработали несолько тысяч литров шипучего напитка. «Молодоженцы» — Деландия и «Учиши его компани», и ее новову супругу, 33-летнюю Джорджу Диллиндянда — это вечер обошелся в 30 тысяч долларов.

На снимке, размещенном в газете «Нью-Йорк пост», мы видим каждую чашку у фонтана шампанского.

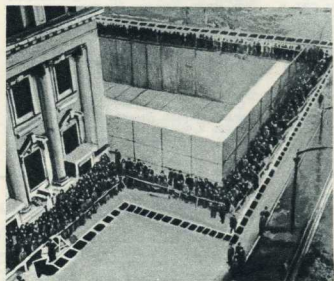
тем самым до конца выполнил свой моральный долг... Однажды диней его люди выбросили детей и вещи Брайта на улицу. Отец в это время бродил по городу в поисках работы, мать тоже отсутствовала.

На снимке мы видим Брайта с его женой и 11 детьми после ночи, проведенной на улице. «Слава богу, что ночью не было дождя», — сказала миссис Брайт корреспонденту газеты.

Брайт не один из своем несчастье. Постоянный обозреватель «Нью-Йорк пост» Стивани Полтер отмечает, что в Соединенных Штатах, по официальным данным, 2,4 миллиона полностью безработных. Значительная часть из них — это люди, которым уже больше 45 лет. Хозяева считают, что от них целесообразнее освободиться, и эти люди оказываются за воротами.

Впрочем, если в США другая категория «безработных». Они не бродят по городам Америки в поисках работы. «Всю жизнь они производят прозябшие развлекательные. Для таких людей безделье является своего рода профессией и признаном благодеянием. К их числу относятся уже знакомые нам супруги Диллиндянд и их друзья.»

В. РОДИОНОВ

а вот и другой снимок, взятый из той же газеты. Количество людей, собравшихся у Нью-Йоркского муниципалитета, чуть ли не вдвое превышает число гостей Диллиндяндов. Ни никто не послал приглашений. Их привела сюда надежда на то, что сегодня, может быть, удастся получить манифестацию работу и заработать на кусок хлеба.

Эти два события произошли несолько месяцев тому назад. Так давно газета поместила снимок, на котором мы видим семью безработного Нормана Брайта, выброшенную на улицу.

Десять лет Брайт работал в качестве портье. Теперь, когда ему исполнилось 50 лет, он оказался никому не нужен, и его расквати. Зане дермат «престарелого», югта такие толпы стоят в надежде получить хотя бы самое незначительное место! Среди них ведь наверняка немало молодых и расторопных! Ит Норман окандал Брайта без работы и без денег. Хозяин дома № 1462 по улице Брайта — Бруклинца (район Нью-Йорка) мастер Диусилу Крикинсий, где жила семья Брайт, окандала себе профессиональным человеком. Предупреждение о необходимости освободить помещение, Крикинсий решил, что он

ВНИМАНИЕ, РАБОТАЕТ УЛЬТРАЗВУК!

Профессор Л. РОЗЕНБЕРГ,

заведующий лабораторией ультразвука Акустического института Академии наук СССР

ЧТО ТАКОЕ УЛЬТРАЗВУК

Еще десятилетие назад было бы странно услышать, что звук разрезает металл, стирает белье, лечит зубы. Однако это так. Ученые научились вызывать самым неожиданным образом свойства звуковых колебаний высокой частоты.

Приставка «ультра» означает «позади «сверх». Значит, слово «ультразвук» мы можем условно перевести как «сверхзвук».

Известно, что звук возникает из колебаний воздуха. Но человеческий слух способен воспринимать далеко не все звуки. Мы слышим только те из них, частота колебаний которых лежит в пределах от 40 до 15 тысяч в секунду. Если же частота колебаний выше, то ухо уже не воспринимает их.

Механические колебания высокой частоты и называются ультразвуком.

Рисунки
А. Катковского.

Интересно, что животные и, в частности, собаки, обладая более тонким слухом, могут воспринимать ультразвуки, не слышимые человеком. Этим часто пользуются дрессировщики, которые подают сигналы собакам замаскированным ультразвуковым сигналом.

Ультразвук обладает очень ценным свойством: он легко проникает в газы, жидкости, твердые тела и свободно распространяется в них. Этим свойством воспользовались ученые и инженеры, находящие самое широкое применение ультразвуковым волнам.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Еще в прошлом веке наука знала о существовании звуков, не воспринимаемых человеческим слухом. Ученые искусственно воспроизводили их в своих лабораториях при помощи специальных приборов. Но в то время ультразвук еще не нашел себе применения. Люди не знали, как им пользоваться, да и приборы были несовершенными.

В 1912 году громадный океанский пароход «Титаник» погиб, столкнувшись с океаном с ледяной горой — айсбергом. Вест о катастрофе облетела весь мир. Во многих лабораториях и институтах начались поиски прибора, кото-

рый мог бы своевременно предупреждать моряков об опасности. И тут на помощь пришел ультразвук.

Ученые использовали свойство звука отражаться от препятствий. С этим свойством каждый знаком на примере обычного эха. Были созданы специальные устройства, посылавшие впереди корабля неслышимые звуковые волны. Встрети на своем пути айсберг или корабль, волны отражались. Их отражение мгновенно улавливали чувствительные приборы. Моряки получали в руки средство, предупреждающее их об опасности ночью или в тумане.

Но если звуковые волны отражаются от ледяной горы, то с теми же успехом они отразятся и от морского дна. Скорость распространения звука в воде известна. Зная точно время, которое звук проходит от корабля до дна и обратно, можно быстро и точно определить глубину моря. По такому принципу был создан ультразвуковой эхолот. Раньше, чтобы измерить глубину океана, погружали в воду на тросике специальный груз — лот. Это требовало больших усилий, да и не всегда было возможно. Теперь в любом месте океана эхолот дает сведения о глубине в несколько секунд.

Но до второй мировой войны ультразвук использовался сравнительно мало. Только в последние годы, когда были сконструированы новые мощные приборы для получения ультразвука, границы его действия неизмеримо расширились. Сейчас существует приспособление, излучающее ультразвук необычайной интенсивности, соответствующей звуку, который образовался бы, если б одновременно закричал миллион человек!

С некоторыми способами применения ультразвука мы и познакомим читателей.

СТРОГИЙ КОНТРОЛЕР

Одним из самых замечательных свойств ультразвука является его способность проникать в твердые предметы: металлы, сплавы, керамические изделия. Это свойство широко используется сейчас в ультразвуковой дефектоскопии.

С помощью специальных приборов производственники могут проникать вглубь деталей, узнавать, нет ли в материале изъянов. Ультразвук легко обнаруживает трещины, раковины и другие пороки.

Сильные исты или бетонные стены свободно «просматриваются» ультразвуком. Слово «просматривать» выбрано не случайно. Дело в том, что ультразвуковые волны, подобно лучам света, могут быть собраны в узкий пучок, иначе говоря, они фокусируются. Советский ученый про-

Определение толщины металлической стенки атомлава на гидростанции завода при помощи ультразвукового толщиномера.

фессор С. Я. Соколов создал совершенно новый прибор, позволяющий не только обнаруживать дефект, но и видеть его контуры. Теперь для нас стали «прозрачными» многие материалы. И трещины в глыбе металла контролер видит, как в стекле.

Ультразвуковые дефектоскопы используются машиностроителями, металлургами, строителями. Ультразвук оказался самым зорким и строгим контролером. Во многих отраслях техники он вытеснил громоздкую и дорогую рентгеновскую аппаратуру.

УЛЬТРАЗВУК ОБРАБАТЫВАЕТ МАТЕРИАЛЫ

Есть материалы, в которых трудно просверливать отверстия. Сверло легко входит в дерево, баббит, чугун. Но вот стекло, фарфор или керамические пластинки просверлить почти невозможно: они дают трещины, ломаются. Однако стоит применить ультразвуковой аппарат, как самые «упрямые» материалы становятся послушными. При помощи ультразвука в стекле, кварце, керамике можно вырезать не только

Ленинград. Парогорючий цех завода имени Сталина. Прозвучивание дефектоскопией ступицы рабочего колеса мощной паровой турбины.

круглые отверстия, но и фигурные: ромбы, многоугольники, звезды. В настоящее время ультразвуком научились резать даже сверхтвердые сплавы.

Ультразвук нашел применение и в других видах обработки металлов. Например, научились легко паять алюминий. Этот металл очень трудно поддается пайке в обычных условиях. На нем от соприкосновения с воздухом образуется тонкая пленка, которая не соединяется с припоем. Ультразвук свободно проникает в алюминия эту пленку и дает возможность спаивать детали. Точно так же он помогает паять и лудить нержавеющей сталь, кол-фрак и другие металлы, с трудом поддававшиеся этим процессам.

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЖИДКОСТИ

Каждому школьнику известно, что ртуть растворяет в воде почти невозможно: она свертывается в капли. Точно так же не смешивается с водой масло. Но достаточно облучить жидкость ультразвуком, как ртуть или жир немедленно разбиваются на крохотные частички. Получается эмульсия отличного качества, сохраняющаяся в течение долгого времени.

Влиянием ультразвука на жидкости пользуются в разных видах производства. С его помощью в восемь раз ускоряют дублирование, намного ускоряют пропитывание тканей в кабельном производстве.

Ультразвук — отличная прачка. Был проведен такой опыт. Один

кусочек ткани подвергался кипячению в растворе мыла и соды в течение трех часов. Другой кусок той же ткани в таком же растворе подвергал облучению ультразвуком. Когда его вынули через десять минут, он оказался более чистым, чем первый кусок ткани. Уже создаются ультразвуковые стиральные машины.

Способность ультразвука действовать на жидкости широко применяется и в радиотехнической промышленности. Еще недавно в цехах заводов, изготавливающих радиопампы, скапливалось боль-

шое количество маленьких катушечных трубочек, которые никак не удавалось быстро очистить от грязи и мельчайших частиц. Чего только с ними не делали! Промывали в горячей органической растворителе, выщипывали специальной щеткой, но из части трубочек так и не удавалось извлечь грязь.

Курьей и воздушной ультразвуком пролезают в самые, казалось бы, непроходимые участки детали и немедленно делает свое дело, активизируя жидкость, промывающую катушечные трубочки.

Он работает за 15—20 человек, и притом гораздо аккуртнее и тщательнее. Через каждые шесть минут из ванны извлекается 900 отлично очищенных деталей. Это помогло «зачистить» заводы скопившихся грязных деталей. Десятки процентов прежде забракованных трубочек пуцены в производство.

СООЗНИК САНИТАРОВ И ВРАЧЕЙ

Мы знаем, как важно предохранить воздух, которым мы дышим, от дыма, копоти и других вредных примесей. И в этом на помощь человеку приходит все тот же универсальный работник — ультразвук. Специальное приспособление, так называемая ультразвуковая сирена, осеждает в особые банки несгоревшие частицы топлива, пыли и других примесей.

В одном из кабинетов Государственного института Физиотерапии в Ясске установлен специальный ультразвуковой аппарат. Мастера плавко водят небольших металлических цилиндром по телу больного. Облучение ультразвуком способствует развитию восстановительных процессов, прекращает боли при радикулите, невралгии и других заболеваниях.

Недавно в США изготовлены зубочерпалки боршанина, работающие с применением ультразвука. Они позволяют быстрее обрабатывать зубную эмаль, значительно уменьшая чувство боли.

Ультразвук может быть применен и для стерилизации: он мгновенно разрушает различные микроорганизмы. Ультразвук настолько быстро разрывает оболочку микробов, что содержимое этих оболочек может быть затем использовано для изготовления лечебных сывороток и вакцин.

Давно известное свойство ультразвука отражается от предтечи врачевания — массажа. Для создания портативной ультразвуковой установки, которая поможет слепым ориентироваться на улице, не наткнуться на препятствия.

Пытаясь человеческая мысль с каждым годом все глубже проникать в тайны природы. Прогресс техники идет в наше время семимильными шагами. В последние годы человек научился использовать для создания портативной ультразвуковой установки, которая поможет слепым ориентироваться на улице, не наткнуться на препятствия.

Сейчас ученые в сотрудничестве с инженерами разрабатывают типы новых, экономически выгодных генераторов — источников мощных и дешевых электромагнитных колебаний.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА МОЛОДОГО РЕЖИССЕРА

Профессор Б. ПОКРОВСКИЙ,

режиссер-постановщик Государственного орден Ленина Академического Большого театра Союза ССР

На сцене филыала Большого театра шла генеральная репетиция оперы Д. Обера «Фра-Дьяволо». Спектакль поставил Г. Ансимов, музыкант Государственного института театрального искусства имени Лунячарского. Это была его дипломная работа. Вполне понятно, что молодой режиссер волновался. Как зритель воспримет спектакль? Волею молодого режиссера передаются и его руководителю.

Но по мере того как развивалось действие оперы, все яснее становилось: спектакль поставлен талантливо, новаторски. Попытаемся же проследить, что по-новому увидел и осмыслил Г. Ансимов в опере знаменитого французского композитора.

Как известно, произведение это было создано под впечатлением

Сцена из первого акта оперы «Фра-Дьяволо».

реальных исторических фактов и главный герой оперы — Фра-Дьяволо — существовал в действительности. Его настоящее имя — Микеле Пецца. Ученик итальянского ремесленника, он руководил партизанским движением калабрских крестьян.

Постановщик правильно понял стремление композитора прославить Микеле Пецца — мужественного и благородного друга бедняков. И эту мысль он сделал лейтмотивом своей работы.

Оставив в неприкосновенности партитуру оперы, Г. Ансимов не остановился перед тем, чтобы изменить финал спектакля. Если по замыслу автора либретто Э. Акробиа Фра-Дьяволо ловят и арестовывают, то Ансимов вводит другую концовку, связанную с новым действующим лицом — сельским

священником. Ранним утром монахи направлялись к себе в часовню. Фра-Дьяволо, соблазна его восторженное сумное дело, встречается с ним в костюме. Передает в суму, он присутствует на свадьбе, где узнает о заговоре против себя. Дело оборачивается так, что вместо Фра-Дьяволо арестовывают священника, сеголюющего в его одежде.

Если обратиться к музыке Обера, то легко убедиться, что такое решение финала находится в полном соответствии с замыслом композитора. Еще в первом акте Перлина в своей арии характеризует Фра-Дьяволо как друга бедняков, как народного героя. И музыка этой арии звучит приподнято, героично. Замечательно, что к этой торжественно-героической теме Обер возвращается в конце оперы с явным желанием возвысить своего героя.

Таким образом, полая концовка не может трактоваться как волюнтаризм в обращении с оперным либретто. Наоборот, Ансимов сделал удачную и творчески оправданную попытку устранить несоответствие между либретто и музыкальными замыслами композитора.

Или вот другая подробность режиссерской работы Ансимова. Хорошо изучив традиции французской музыкальной комедии, он внес в действие разговорные сцены, которые придали спектаклю черты большей жизненной убедительности.

Мне хочется отметить и еще одну режиссерскую находку.

В эпизоде первого акта постановщик считал необходимым показать зрителю, что перед ним не маркиз, а Фра-Дьяволо. Как это можно достичь? На сцене хозинт товарища, его дом — врата Целлана и чета богатых туристов-англичан. Ансимов подкашивает актерам такой ход: когда жена англичанки направляется с мужем в дом, «маркиз» как бы случайно выхватывает тростью сумочку из ее рук; подним сумку, он, незаметно для окружающих, проветривает, и в ней денег, и потом с поклоном подает ее англичанке.

Трудно в рамках небольшой заметки раскрыть все стороны многогранной и сложной работы режиссера музыкального театра. Мы попытались коротко рассказать о том, как создавался этот интересный спектакль, который оценен на «отлично» не только членами Государственной экзаменационной комиссии, но и многочисленные зрители.

Стихи о мирном человеке

Новая книга стихов Михаила Львова «Мирный человек» — это семнадцатилетняя работа автора в поэзии. На страницах сборника найдешь отражение суровые события Великой Отечественной войны, и все же книга очень точно названа — «Мирный человек».

Да, мы брались за оружие только ради защиты мира. И теперь ждем, чтобы начало не нарушал мирной тишины в родном краю и наши дети могли спокойно садиться за свои книги и тетради. Проклято и просто рассказывает поэт о знаменитых великом советского человека в стихотворении «Галля учил уроки». Задолжека виден свет в галлом окне, и люди, которые охраняют русские Родины и добывают уголь, варит сталь и сочиняют песни, «доловые вилы: Галля учил уроки!».

Этот тихий вечер, необходимый нам всем для занятий, добит в бок. Поэт правдиво рисует суровые картины недавнего прошлого: рейды по тылам врага, сожженные танки на окранных освобожденных городках. Лирический герой поэта — это молодой советский человек, уроженец Урала, воина Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса. Уходя на фронт, он не брал с собой, как танк, горсть земли из отчего края. Но с ним всюду была неразумная, хранила его в бору родная уральская броня.

Путь уральца-танкиста — это путь к месту Михаила Львова. Скалат, Сандомирский плацдарм, Берлинская автострада... Эти названия, встречающиеся в военных стихах поэта, не выписаны им из словаря Информбюро, они в присутствии Михаила Львова записаны в историю его части. Только участник событий, полных трагедии и величия, может написать такие строки:

Комбатту приказали в этот день
Взять высоту и в сонном
пристелились.
Он хочет умереть на высоте,
Но врагине довелось на нее
подняться.
И высота была взята
иногда ученические солдатки:
У мясодоев есть в жизни высота,
которую он довелось взять
когда-то.
А если по дороге мы умрем,
Своею смертью разрыла дыра...
То пусть нас похоронят
на высотах,
которые мы все-таки берем.

Это стихотворение очень характерно для мужественной лирики Львова. Оно, как и многие другие, создавалось «не сходя с брони», и первыми его критиками были гласности и стрелки-десантники. Одна из основных тем книги — тема дружбы. С гордостью говорит поэт о близких ему земляках: москвичах, сталинградцах и дальневоинских, тепло вспоминает о друзьях в Праге и Вене, радуется встрече с китайскими друзьями.

Стихи о мирном созидательном труде советского народа написаны с тем же высоким накалом чувства, что и военные стихи.

М. ИГНАТОВ

Необычайного расцвета в годы первой русской революции достигли сатирические жанры. Одним из других в стране возникли новые сатирические журналы — «Жульетт», «Плудетт», «Стрелы», «Сигнал», «Леший», «Зарево», «Зарница» и другие. «На саней полицейских нагаек отившим свистом сатирического бича», — писал один из журналов.

Журналы сыграли большую роль в подготовке общественного мнения России в те годы. Свело, это они обличали царя и его правительство, признавая народ и решительной борьбе с угнетателями. Конечно, не все журналы были одинаковы. Программа некоторых из них была довольно умеренной. Однако и они не упускали случая, чтобы пустить сатирическую стрелу во власть иущих.

Нередко по торжественно вознесенному царским манифестом 17 октября «свободу печати», переименованную сатириками в «свободу пиарти», журналы несли преследования. Для того, чтобы обмануть «недреманное око» цензуры, авторов и редакторов приходилось всячески изощряться.

Нередко жандармам конфисковывали тиражи. Но это ничего не смущало. И помимо то особенном настроении друбы, подьяма и ардомания, с которым мы работали в журналах. Возникали и обсуждались все новые и новые темы, приемы. Особенно распространенными жанрами были времена тщательно отделить рифмы, читать стихи. Приходилось спешить. Ведь народ с нетерпением ждал наших произведений.

Мне не раз приходилось слышать мнение, будто в сатирических журналах 1905-1906 годов печатались только безымянные авторы. Это неверно. В журналах принимали живейшее участие известные писатели и художники: М. Горький, В. Брюсов, А. Блок, А. Нуприн, В. Вереснев, Л. Андреев, С. Сергеев-Ценский и другие; помещались рисунки В. Серова, И. Елмыгина, Д. Кардовского, И. Грабаря, З. Гринева, С. Чехонина, Н. Герардова.

В заключение скажу, что в революционных сатирических журналах нередко помещались стихотворения и басни, под которыми стояла и моя скромная фамилия.

Мих. ПУСТЫНИН

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Самодержавие проиграло до основания. Необходимо было вырвать это зло из колыбели. «Зритель» дает совет:

«Всегда дуб, хоти и крепко сядици, прогнот до основания, его следует удавить. Если при выдергивании слетитя почочок, тогто недостаточна: непременно надо рвать с воронем, как бы трудно это ни было».

Самому британскому цензору при чтении этого нежного речевого не приходило в голову, что в нем заключена «бомба».

В МУЗЫКАЛЬНОМ МАГАЗИНЕ

Нечетко отыскиваться на страницах журнала о монархе Николае II было незачем. Как же выразить «аромильную» мысль? Как провести цензуру? И вот в журнале «Зритель» воплотилась сцена «В музыкальном магазине».

— Есть у вас граммофоны фирмы «Монарх»?

— Монарх? «Монарх» не имеем.

— Почему же?

— Потому что хиндил и очень непрочны. Самая плохая фирма!

МАНИФЕСТЫ И АРЕСТЫ

Множество сатирических стихотворений, басен, частушек, песен, фелетонов было написано про царский манифест.

«Зритель» дал надолго запомнившийся образец:

«Царский манифест — для известных авторов.
Журнал «утешал» своих многочисленных читателей:
Что свободами желанной
Не отнимут — твердо вяр: под усильной охраной
Ведь она у нас теперя!

«Стрелы» писали по поводу манифеста:

Мы свободны! Ницны преврискать
Естьта равнества поборники.
Путь свершает беслононо...
Если дремлет старший дюрини.

Мы свободны! Прочь, негодны!
Дождались зары желанной...

Осае (Война азияна).
Рис. И. Виланова.
(«Жульетт», 1906 г., № 3).

Древо росийской свободы.
— Нарядно ли растение прозябает?
— Нарядно, говорит, прозябает
ус совсем.
Купалья Пруцова.
Рис. Еврениова.
(«Леший», 1906 г., № 3).

Три рода орудий.
Рис. Чайковского.
(«Спрут», 1906 г., № 4).

На Русь царит свобода —
Под усильной охраной.

Мы свободны! Мочь народа,
Разум, сердце — все в дивинном
На Русь царит свобода
На военном полюемни!

Орел-оборетель, или политика внешняя и внутренняя.
Рис. З. Гринева и И.
(«Жульетт», 1905 г., № 1).

Принде и теперя.

(«Обой», 1906 г., № 1).

ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

В этом году, так же как и в прошлом, журнал «Смена» проводит значную шахматную олимпиаду, которая состоит из пяти разделов: решение шахматных задач, решение этюдов, авторские разборы шахматных комбинаций, комментаторские партии. Эти разделы публикуются во втором, четвертом, шестом, восьмом и десятом номерах журнала.

В олимпиаде могут участвовать все желающие. Для прихода в редакцию решений, ответов по каждому разделу участникам олимпиады дается определенный срок. Награда присланная на олимпиаду работа просматривается жюри и получает соответствующую оценку в баллах. В зависимости от количества баллов определяется место участника в том или ином разделе олимпиады.

Победители олимпиады в целом выносятся по сумме баллов, полученных по всем пяти разделам. Участвовать, однако, можно не только во всей олимпиаде, но и в одном или нескольких разделах.

Решения и ответы высылайте в адрес редакции журнала «Смена»: Москва, Д-47, улица «Правды», дом 24. Кроме своей фамилии и имени, сообщите подробно домашний адрес, профессию, как данно вы занимаетесь шахматами. На конверте делайте пометку: «На шахматную олимпиаду».

Материалы о победителях отдельных разделов олимпиады и правильные решения (ответы) будут опубликованы в 5-16 номерах журнала. Об итогах всей олимпиады мы расскажем позже.

Участники олимпиады, добившиеся высокой оценки, награждаются специальными дипломами. Кроме того, им будут вручены подарки.

Жюри олимпиады: гроссмейстер П. Керес, заслуженный мастер П. Романюкский, мастера Л. Абрамов, В. Люблинский, А. Чистяков.

РЕШЕНИЕ ШАХМАТНЫХ ЗАДАЧ

Каждый, кто хоть немного знаком с шахматами, знает, что существуют шахматные задачи. На доске задается определенная позиция и встречались в практической партии между двумя партнерами, а составлена некоторая задача. Автор задает (так же как и автор этюда) называют шахматными композициями.

Наиболее простой вид шахматных задач — это задачи двухходовые, в которых белые начинают и дают королю черных мат в два хода. Очень интересны и сложны тактические трехходовые задачи. Они решаются в течение четырех, пяти и более ходов.

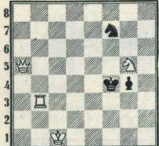
Большой популярностью пользуются так называемые миниатюры. В каждой такой задаче на доске находится не более семи фигур обоих цветов.

Задача должна решаться единственно возможным путем. При этом условие не выполняется при любой, даже самой лучшей, походу. Первый, вступительный ход делается без шаха. Ни в коем случае нельзя ставить королю слабой стороны, отнимая при этом ход у другой стороны. Недопустимо начинать решение со вступления неопределяемой фигуры или пешки.

Решение интересной шахматной задачи связано зачастую с остроумным замыслом, с тонким, своеобразным маневром, красивой комбинацией и, естественно, доставляет любителям шахмат эстетическое удовольствие. Решение и разбор задач чрезвычайно развивают комбинационные способности шахматиста.

Задачи

№ 1

Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).

№ 2

Белые — Крз3, Фз2, Лб6, Кз4, Кг5, Кд4, еб, е6.

Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).

№ 3

Белые — Крб5, Фвб6, Лг7, Кд4, Кг б4, д2, е6.

Черные — Крз5, Кг5, е4, е6.

Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).

№ 4

Белые — Крб7, Фз3, Сс4, Кс7, г с7.
Черные — Крб6, Се1, е б6.
Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).

№ 5

Белые — Крз2, Сг8, Кг4, Кг3, г7.
Черные — Крз3, п б6.
Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).

№ 6

Белые — Крб8, Лсб, п б5, с7.
Черные — Крб8, Са7, Се8, п б6, б7.
Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).

№ 7

Белые — Крб6, Фг1, Кб1, Кс3, пз, с2.
Черные — Крз3, Кд4.
Белые начинают и дают мат в три хода (3 балла).

№ 8

Белые — Крб8, Фвб, Лд4, п е4.
Черные — Крб6, Сг3, п б6, е5, е5, еб б5.
Белые начинают и дают мат в три хода (3 балла).

№ 9

Белые — Крб8, Фс1, Лд2, Сс7, Кс2, п д3.
Черные — Крп5, пз, а3, д5, е5, еб, е4, б5.
Белые начинают и дают мат в три хода (3 балла).

№ 10

Белые начинают и дают мат в три хода (3 балла).

Срок представления решений по первому разделу олимпиады — 1 марта (по штемпелю отправления на конверте).

Решения задач приводятся полностью, со всеми возможными вариантами, а не ограничиваются указанными вступительными ходами. Напечатанную задачу вам больше всего понравилась и почему.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24.
Изд. № 77.

Тел. Д-34-24.

Занял 3506.

А 00709.

Формат бумаги 70 x 106½.

Подписано к печати 11/II 1956 г. Тираж 250 000 экз.
1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Чайноворд «Песня»

Составил Г. Никулдин (г. Кисловодск).

1. Одна из первых массовых песен советской молодежи. 2. Композитор, автор песни «Прощайтесь». 3. Военная песня-марш первого класса. 4. Народный артист СССР, содиратель Ансамбля песни и пляски Советской Армии. 5. Песня о подвиге русских моряков. 6. Автор текста песни «Полюшко-поле». 7. Украинский поэт, на стихи которого написано много песен. 8. Песня В. Белого на слова Я. Шведова. 9. Популярная песня М. Балагера на слова М. Исаковского. 10. Автор песни «Гули над городом встали». 11. Русская народная песня. 12. Песня Н. Богословского на слова А. Коваленкова. 13. Автор текста песни «Ю домина и по вальсам». 14. Поэт, автор текста песен «Цвети, наш край» и «Дорожная песня».

ЛИСЦЫ-СТОРОЖА

Осенью на пришкольном участке я вместе со своими учениками посадили от молодых яблон. Когда наступили первые заморозки, мы обмотали стволы саженцев лутритом из соломки, чтобы уберечь деревья от вредных насекомых.

Вскоре начались сильные метели, и наш школьный сад засыпан снегом. Яблони не было мое огорожение, когда однажды утром я увидел, что у яблон стволы обкусаны юными сусликами в саду побывали «лисы».

По совету местных старожилки и повелся на частую для яблонных листьев, которые при малейшем порыве ветра подвигали проглатывая, но и это не помогло. Два дня трусилы зайчишки, и два трети, видимо, привлекли в этом странном звуке, снова стволы по ночам в сад забегать. Дотога думал я, как от зайчишек избавиться.

На этот раз мне выручил совет Иосифа Кузьмича, восьмилетнего школьника, который в своем дворе вечно пал ягненок, — сказал он: «Возьми его, слейся поджарить, тогда и привади отсиженных зайчишек».

На другой день лисы «ягненок» было готово. Положил его в мешок и захватил с собой дачнику, возвращаясь, я отыгрался на ливнях и пошел домой. На следующее утро не прошло и часа, как я попал на след. Тут-то мне

и пригласили веревка. Я приваивал один ее конец к некое каменному ягненок, а другой вал в руки и позволю приваду по снегу. Так много была проложена «аппетитная трасса» от опушки леса до моего сада.

Потула ягненок жареной агнетики, лисцы в первую же ночь повывалили в сад. Судя по изрытому снегу, они долго плескались вокруг ягненка, на которой была поднесена привада. Получившая сысоловая и сысолова «видна» она да злого ягненка. Но привада была прожорлива «аппетитная трасса» от опушки леса до моего сада.

С тех пор до самой весны в сад по ночам навывалили лисцы. Привада выдержит привады, они поновлево охраняли молодую яблоневую делницу от дачниковых грызунов.

Н. НИКОЛУДИН

Редакция: Г. Гулина, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, В. Кулемин, М. Лукин, Технический редактор О. Швова.

Куда ветер дует...

Наступило время осеннего перелета, и птицы, как полагаются, образовали комитет КВД («куда вести друзей»). Председателем выбрали молодого Ворона, окончившего, по слухам, метеорологический институт.

Первым проявлением деятельности нового руководителя было установление хвостового прибора на вершине дуба.

— Флюгеррр... — коротко отвечал Ворон на вопросы подчиненных, — определяет направление перррелетов.

Но скоро в комитет стали поступать тревожные донесения: один косяк попал в бурю и весь погиб, другой заблудился, третий пропал без вести.

Вояки еще не улетевших караванов оскружили Ворона и стали, что называется, чистить ему перья.

Ворон растерянно журился глазами и бормотал: — Флюгеррр вррралл... Спррррашивайте с флюгеррра...

Решили искать причину. Всем комитетом поднялись на вершину дуба.

— Диньбам, — железно проговорил Флюгерр. — Зачем кричать! Я дело знаю! Куда ветер дует, туда я точно показываю.

Рис. Е. Щеглова.

— Эх ты! — крикнул Ворону Скворец — Председатель КВД! Куда ветер дует!

Б. АГУРЕНКО

О красоте

Он вошел в электричку и сел, в чистой куртке, с обертнутой книжкой. Как-то сразу понравился всем Карегалзый румяный парнишка... А к скамье, где уютно устроился он, Старичок прислонился с портфелем подмышкой... Паренек посмотрел: переполнен груз — И мгновенно уткнулся в книжку. Все вокруг (мне минута запомнилась та) Отвернувшись от перья — ушла красота.

И. ДЕМЬЯНОВ

Папа пишет

«Тшше, детки! Дити, тшше! Не шумите! — Папа пишет... Дети жмутся и маме биние, как испуганным мышам. Папа запер над романом... Все повесили носы. Только слышно — над диваном бодро тикают часы. Нюшка смотрит из-за шкапа: можно присидеть или нет? Все приходят в хрюсть папу: шорох, шепот, воздух, свет... Сколько времени прошло! Долго ли отчалится! Да и папаша, как казало, плохо получается. Присидев полминуты дома, Папа чуть не закаш... Намисла четыре тома — все разбили в пух и прах. Вся семья по ступне ходит — не расприть при пале рта. А из пале... не выходит и не выйдет ни черта! г. Норильск. В. АФАНАСЬЕВ»

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Козел отпущения

Вильгельм Хемпель
Все началось очень просто. Директор завода сказал мне: — Для виду мы зачислили вас в штат долларизоводителей. Но ваша настоящая обязанность — быть козлом отпущения за любой недостаток в работе нашего завода. И теперь, если кто-нибудь жаловался на низкое качество продукции, я играл роль козла отпущения. Если начальник ОТК и повторно принимал на себя всю вину. Если какой-нибудь номисис при обследовании завода обнаруживала недостатки, я был тут как тут и торжественно кланялся и устранил их. Во время производственных совещаний, когда рабочие критиковали руководство, мне место было на трибуне, а моя обязанность — глотать все горькие пилюли. — Боже мой! — воскликнул директор после одного из таких совещаний и благодатно похлопал меня по плечу: — Что бы я делал без вас? Некоторое время все шло прекрасно. Но потом моему столу бросился в глаза, что всегда, когда случался недостаток, ответчиком выступал один и тот же человек — я. И вот в один прекрасный день ударил гром. Какой-то проверочная комиссия приняла, что

Рис. Е. Гурова.

имеет дело со мной уже в третий раз, и постановила немедленно наградить меня на курсы по повышению квалификации. При расставании директор рыдал у меня на груди. И то, чего мы оба боялись, в конце концов случилось. Как только я уехал, на заводе все пошло аврард дном. Через полгода, когда я возвратился, на заводе не осталось никого из моих прежних знакомых. Директор был заменен, его заместителем сделался, начальник ОТК уволен. Даже шеф-повар рабочей столовой оказался

новым! И завод было просто не узнать. Он работал теперь рентабельно и ритмично. Вот видите, что получается, когда не существует козлов отпущения и тогда каждый сам отвечает за себя!

Перевел с немецкого В. БОЕВ.

Слишком много...

Дьердь Орсаг
— Замечательная мысль! — стукнула себя по лбу, воскликнул товарищ Ференц Кадор. Так началась история одного изобретения. — Прекрасно! — обрадовался Петер Благ, товарищ Кадора по работе. — Теперь мы наимного повисили производительность. Знаешь что? Давайте на завтрашнем обсудим это дело подробно. За ночь изобретение Кадора — Блага приняло реальные формы. — Мучу! Мысль сама по себе интересна, однако надо еще кое-что доработать, — сказал на другом заседании Андрей Биро, когда Кадор и Благ изложили ему идею. — Возьмите меня в число изобретателей. Так продолжалась история изобретения. Хорошо, хорошо — прокричало несильно пренебрежительно чертужиник Гергей Фазекаш, но

дядя Биро, спустив несильно дугу, показал ему эскиз. — Но все это соответственный образом надо оформить. Сердца номисис сияются перед красивым оформлением. Если возьмете меня в число, то помогу. Изобретение Кадора — Блага — Биро — Фазекаша было наконец завершено. — Техническое описание недостаточно ясно, — критически проговорил главный инженер Лайош Молнаш, когда Биро и Фазекаш по дурные показали ему подготовленное к подаче рационализаторского предложения. — Но этому можно помочь. Я и сам постараюсь, если... так сказать... Изобретение Кадора — Блага — Биро — Фазекаша — Молнаш представляли в номиссию. — Не списанном ли моего участником? — спросил ответственный за изобретения Габор Берте, когда Фазекаш и Молнаш пришли к нему. — Подумайте, кто принимал больше участия в работе, а остальных вычеркните. Впрочем, если я захочу, то смогу быть там очень полезным. В рекордно короткий срок — три недели изобретение было утверждено. За него выданы значительные премии Фазекашу, Молнашу и Петеру Благу. Благ и Биро остались ни при чем. Идти в число изобретателей слишком многим для одного изобретения. Перевела с венгерского Е. ТУМАРИНА.

Цена номера
2 руб.

